

Геннадий Демчев

ВОЛКОДЛАК

Геннадий Васильевич Демчев

Волкодлак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69430492

SelfPub; 2023

Аннотация

Если в западноевропейских мифах и поверьях волкодлак-однозначно негативный персонаж, которого опасались, боялись и героически старались одержать над ним победу. У славян же волкодлаки были героями, уважаемыми людьми, защитниками от пришлых врагов, всегда готовыми прийти на выручку любому человеку оказавшемуся в беде. «Человек-волк», обладал особыми боевыми, психическими, целительными и магическими приёмами, а в бою мог сразиться с более сотней врагов и одержать победу. У русов-славян покровителем волкодлаков считался Велес, а про ратные подвиги волкодлаков слагались легенды и былины. В данной книге, через образ одного из таких персонажей, хочу познакомить читателя с ходом исторических событий в Древней Руси в начале второго тысячелетия.

Содержание

Глава 1. Шарукань	6
Глава 2. Переяславль	16
Глава 5. В лесу	47
Глава 8. Схватка с разбойниками	78
Глава 9. На постоялом дворе	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Геннадий Демчев

Волкодлак

*«Уважение к минувшему – вот черта,
отличающая образованность от дикости».*

А. С. Пушкин

Как актуальны эти слова нашего классика в сегодняшние дни тяжёлых испытаний для России. Хочу своим трудом через образ интересной личности познакомить читателя с ходом исторических событий в Древней Руси в начале второго тысячелетия.

В сюжете книги переплетаются конфликты глобальный, внешний и внутренний, отражая реальные и вымышленные личности, реальные исторические события и художественный вымысел.

Имея свой взгляд на описываемые исторические события, надеюсь, что книга будет интересна и познавательна пытливому уму молодых людей – наследников Великой страны России!

Геннадий Демчев

Глава 1. Шарукань

Степь в предрассветный час завораживает своей красотой. Медленно отступают сумерки, воздух наполнен прохладой и свежестью, птицы ещё не приступили к пению приветственных гимнов пробуждающейся природе. Ветер, натрудившись и нагулявшись за ночь, к утру, словно умаявшись, затих и будто спрятался в пожухлой от солнечного света степной траве. Ковыль смиренно затих и изогнул свои стебли, наклонил макушки к земле, словно выискивая, где спрятался ветер-озорник, и вопрошая:

– Ветер-ветер, выходи на степные просторы и займись своей работой – раскачай волны серебристого ковыля!

Вода в реке, уставшая от бушевавшего ветра, гнавшего всю ночь волны, бившиеся словно в безрассудстве о крутые берега, смиренно затихла. На её зеркальной глади не было видно ни малейшей ряби, даже рыба не плескалась, будто боясь нарушить тишину и зеркальную красоту реки. Местами в небольших низинах бескрайней степи висел плотный туман, а гладь реки, нагретая за день и не успевшая остыть за ночь, соединяясь с утренней прохладой, парила, окутываясь тонкой дымкой. Солнце медленно поднималось из-за горизонта над степью, освещая своими лучами и наполняя теплом землю, пробуждая всё живое ото сна. Вот из норки высунул свою мордочку суслик, принялся, поддёргивая носи-

ком, затем, подавшись вперёд, осмотрелся вокруг. Убедившись в отсутствии опасности, взбежал на ближайший холмик и встал столбиком на стражу, высматривая врагов. Суслик свистнул – дал сигнал, что всё спокойно, и из норы один за другим стали появляться остальные сородичи, разбегаясь в разные стороны в поисках пищи. В речке, разбуженная тёплыми солнечными лучами, проснулась и заиграла рыба, в камышах охотилась выдра. Ведшие дневной образ жизни птицы весело пели, чирикали, радуясь жизни, звери также занимались своими делами, а звери и птицы, ведшие ночной образ жизни, прятались в своих норках, уютных гнёздах и засыпали.

Просыпались и жители города Шарукани – половецкой столицы. Город был назван в честь хана Шарукана, он вырос из многочисленных поселений аланов и являлся зимним убежищем половцев. Здесь они пережидали холода, залечивали раны, чинили своё оружие, заказывали у оружейников новое, планировали летние набеги на соседние русские княжества и земли других народов, при этом были всегда готовы отразить нападение врага. Располагался город на правом берегу реки Северский Донец и был обнесён земляным валом и высокими деревянными стенами. Крепостные стены были надёжными и ворота хорошо укреплены, а вооружённые стражники неусыпно охраняли город, постоянно сменяясь на смотровых башнях, расположенных по всему периметру крепостной стены и у ворот. Они своим цепким и зорким

взглядом просматривали бесконечную степь, зная обманчивость её пустоты и тишины.

Каменных строений в городе было мало, но с его расширением, расцветом торговли богатых жителей становилось больше, и они строили уже каменные надёжные дома. В городе было много и юрт кочевников, поставленных, где придётся, на любом свободном участке земли. В них жили воины со своими семьями, а также бывшие степняки, освоившие различное ремесло. За крепостными стенами тоже стояло множество юрт, в которых жили скотоводы и земледельцы. Земледелием кочевники сами не умели заниматься, а привлекали к этому нелёгкому труду взятых в полон русичей.

В Шарукани с каждым годом появлялось всё больше ремесленных мастерских, в которых работали аланы да под их присмотром полонённые ремесленники. Аланы были искусные мастера и могли шить одежду, обувь, делать различную домашнюю утварь, но больше всего были искусны в изготовлении оружия.

В центре города находилась торговая площадь, где продавали различные товары. Можно было увидеть изящные вещи, сшитые или сделанные руками местных мастеров, привезённые купцами из других мест, а также излишки, награбленные при набегах. Здесь же, на площади, было отведено место с деревянным помостом, где выставлялся привычный товар для воинствующих половцев – пленники. Сильные, здоровые невольники пользовались большим спросом,

и торговля людьми считалась прибыльным делом.

В одной большой и богато устроенной юрте – это был ханский шатёр Шарук-ахана – с раннего утра уже сидел на шкурах, опираясь руками и спиной на свой величественный трон, владыка степей хан Шарукан. Это был широкоплечий исполин. Он был более чем на голову выше своих соплеменников. Массивная голова его побрита почти наголо, лишь клочок волос небрежно свисал с макушки набок. Левое ухо украшала массивная золотая серьга с двумя яхонтами – красным и лазоревым. Одет Шарукан был, по обычаю, в красную без воротника рубаху из шёлка, а поверх – в тюркский кафтан, сшитый из бархата и отделанный серебром, с застёжками из золота на боку. Рядом по обе стороны трона стояли два воина с мечами, вложенными в красные ножны, готовые в любой момент защитить своего хозяина.

Огромна власть Шарукана, в его подчинении пятнадцать половецких родов, готовых выполнить любой приказ. Хан сидел и размышлял о предстоящих военных походах, поскольку основным занятием его народа была война – грабёж и разорение городов и поселений, а также взятие в плен невольников. Он видел, чувствовал, что засиделось его войско, истощились запасы награбленного, кони заскучали без бешеной скачки по вольной степи.

Шарукан строил планы в ожидании беков – предводителей всех родов, ежегодно созываемых им после сытной скудной зимы.

Каменных, как и деревянных, строений хан не любил, хотя в зимние холода он переселялся в один из многочисленных своих домов, построенных из камня или дерева.

Весна радовала тёплой солнечной погодой, и хан пожелал принять посланников родов по обычаям предков в главной юрте.

В это время через крепостные ворота в город въезжали всадники, направляясь к юрте хана. На многих всадниках виднелась расшитая золотом верхняя одежда, дорогое оружие в ножнах, украшенных драгоценными металлами и камнями, указывало на их высокое положение в роду. Всадники спешили, разминая ноги и тело от долгой скачки верхом, приветствовали друг друга, справлялись о благополучии семей и родов. В ожидании приёма Великого хана делились новостями, вспоминали былые походы, делали предположения на это лето.

Из раздумий хана вывел голос приближённого – преданного Торена, прошедшего свой путь от простого кошевого до командира охраны:

– Все беки собрались около юрты и ждут приглашения.

Взмахом руки Великий хан дал знак, и один за другим в юрту вошли беки пятнадцати колен. Когда они уселись, кто просто на шкурах, кто на подушках, а кто – полулёжа, шум утих, и повисла напряжённая тишина в ожидании речи хана. Шарукан обвёл всех взглядом, как бы приветствуя, но в то же время убеждаясь, что все в сборе, и промолвил:

– Настал день, когда нам надо определиться с походами и набегами на это лето, и вот что я вам скажу. Несколько дней назад к нам прибыли послы из Византии с предложением объединиться для разгрома печенегов. За это обещали хорошую плату: золото, серебро и оружие. Что скажете? К тому же мы наконец посчитаемся с проклятыми печенегами, пограбим, разорим их стан!

Шарукан не просто так сказал «с печенегами посчитаемся, пограбим, разорим». Ведь половцы с печенегами враждовали сотни лет. Главной причиной вражды было разное вероисповедание. Половцы были язычниками, а печенеги приняли мусульманскую веру. Каждый народ был уверен в правильности своей веры!

Хан молча терпеливо ожидал, что скажут посланники. Вначале воцарилась тишина, но затем раздался гул одобрения. Один из беков порывисто встал и с ненавистью в голосе воскликнул:

– С этими трусливыми шакалами давно надо посчитаться, поэтому я за поход и, думаю, что мы все едины в этом!

Все присутствующие разгорячились, единодушно поддержали предложение Великого хана и выступили за скорейший поход.

Среди всех выделялся спокойный и рассудительный предводитель рода Эльбуров Таркан. Хану нравился этот уравновешенный, надёжный и сильный воин, который, как определил Великий хан, хотел что-то сказать. Он сделал ему знак

– говори!

– Русичи плодятся, захватывают земли, строят крепости, надо напомнить им, кто хозяин Степи!

– Русичи немного подождут, не время делать большие набег на русские земли, но небольшим отрядом ты со своими воинами сам реши, какие города и поселения пожечь да пограбить. Заодно разведает, чем они «дышат», велико ли войско в сторожевых городах, – промолвил Великий хан.

Таркан был очень умный и хитрый воин, он был очень рад, что не пойдёт со всеми биться с печенегами, а совершит этим летом набег на земли Переяславского княжества. Здесь он меньше рисковал, чем в византийском походе, и сам себе был хозяином, большую часть награбленного добра и пленников мог оставить себе. Он боковым зрением видел, как некоторые беки после слов Великого хана с завистью посмотрели в его сторону. Таркан спокойно поднялся и, смиренно склонив голову, произнёс:

– Считал бы за честь биться со всеми в одних рядах и разить насмерть наших врагов под руководством Великого полководца, но повинуюсь вашей воле.

Назначив время похода не позднее чем через десять ночей, решив все вопросы, хан отпустил беков готовиться к походу.

Таркан вышел от владыки в приподнятом настроении – он уже давно проложил путь набега на соседнее Переяславское княжество, где надеялся хорошо пожить. Простившись

со всеми, он немедленно отправился в кузницу забрать заказанные недостающие наконечники для стрел и десятка полтора мечей.

Хозяин кузницы Баракад, что означало «изобильный», радушно встретил дорогого гостя и пригласил в дом. Воины Таркана привычно заняли пост у дверей, пристально наблюдая за всем происходящим на улице. Дом у кузнеца был большой, каменный, из нескольких комнат, а рядом с домом стояла добротная кузница. В кузницу можно было пройти прямо из дома, но был и отдельный вход с улицы, для посетителей. Баракад был лучшим мастером города! Оружие, сделанное его руками, никогда не подводило воинов Таркана, поэтому с Баракадом он всегда поддерживал дружбу и заказывал оружие только у него. Дорогого друга хозяин усадил в просторной комнате на подушки, сшитые из бархата, за низкий резной деревянный столик, на который сразу было подано угощение, как будто только его и ждали! Прислуживала гостю дочь хозяина дома Орзета, что означало «любимая». Жена, которую Баракад очень любил, умерла после рождения дочки, а он во второй раз так и не женился, поэтому роль хозяйки дома выполняла подросшая дочь-красавица. Отец в своей дочери души не чаял. Она, подрастая, всё больше и больше походила на мать. Сыну Албегу недавно исполнилось шестнадцать лет, он был старше сестры, ему Баракад передавал всё своё мастерство. Парень был умный, сообразительный и с удовольствием трудился в кузнице от-

ца, удивляя его своей сноровкой. Баракад гордился сыном и стал доверять ему сложные заказы на изготовление оружия. Албег работал с утра до ночи – у хорошего мастера всегда заказов много, ему помогали два невольника, которые тоже были из мастеровых людей, купленных на рынке. Баракад и Албег уважали трудовых людей, мастеров своего дела, и потому невольникам жилось неплохо у кузнецов.

Таркан и Баракад за обедом вели неспешную беседу. Орзета быстро и умело ставила на стол блюда с новыми угощениями, убирала пустые и неслышно удалялась.

Проводив в очередной раз дочь хозяина взглядом, Таркан произнёс:

– Выросла Орзета, стала красавицей, пора уже и замуж. Не нашли ещё жениха?

– Ребёнок ещё, рано, пусть пока в доме отца побудет, – со вздохом произнёс Баракад, печально глядя вслед дочери. Воспоминания о любимой супруге наполнили печалью сердце кузнеца, а глаза стали влажными.

Видя переживания Баракада, Таркан не стал больше затрагивать семейную тему. Молча допили чай, затем прошли в помещение рядом с кузницей, где кузнец хранил изготовленное оружие. Таркан, осмотрев мечи, наконечники стрел, остался доволен работой. Затем хозяин достал с полки завернутый в бархат меч и, немного помедлив, развернул его. Оружие притягивало взгляд таинственным мерцанием стали, дорогой отделкой серебром и золотом ножен и рукояти.

На рукояти была изображена голова оскалившегося волка. Половцы поклонялись этому смелому, умному зверю. Таркан с восхищением взял меч в руки и, сделав несколько сильных взмахов, рассекая воздух, почувствовал исходящую от клинка силу и уверенность в победе над врагом. Бек был очарован мечом, поэтому приобрёл его не торгуясь. Расплатившись и забрав оружие, Таркан удалился в свои владения – торопился известить воинов о подготовке к началу похода на Русь.

Глава 2. Переяславль

С утра стояла хорошая погода, светило солнце, на небе не было ни облачка. Народ озабоченно сновал по улицам города. Кто шёл что-то купить или продать в торговые ряды, расположенные в восточной части города, кому-то надо было в кузницу подковать коня, заказать новую или подлатать старую различную домашнюю утварь, были и те, кто никуда не спешил и, встретив знакомого, долго обсуждал последние новости. Вот прошли пешие, а затем проскакали на конях дружинные люди, одетые в кольчуги и шлемы, вооружённые мечами и луками, готовые в любую минуту вступить в бой. Следом проехала телега, запряжённая волами, нагруженная мешками с мукой. Рядом шёл мужичок в онучах, намотанных до колена, и лаптях, как обычно носили русичи. На нём были порты неопределённого цвета, сверху – рубаха, подпоясанная кушаком. Он погонял длинным кнутом лениво идущих животных. Этот же кнут одновременно он использовал и для отпугивания озорных мальчишек, носившихся по улицам города. Мальчишки цеплялись сзади за проезжающие телеги, стремясь бесплатно прокатиться, а если повезёт, то и умыкнуть ещё что-нибудь с воза. Были и такие, что сбивались в стайки, оттачивали воровское мастерство, и всё, что лежало без присмотра, было их добычей. Юркие, смелые, наглые, они, утащив у зазевавшегося торговца или прохоже-

го его имущество, тут же скрывались в толпе.

Много было ребят на улицах города, которые играли в различные игры, их весёлый беззаботный смех слышен был издалека – они радовались теплу, солнцу, друзьям и не помышляли о преступных шалостях, за которые жестоко наказывали и родители, и потерпевшие.

Вдруг неожиданно подул сильный ветер, солнце заволокли чёрные тучи, раздался гром, засверкали молнии и пошёл дождь. Люди стали прятаться кто куда, при этом многие шептали молитвы и крестились, с испугом поглядывая на грозное тёмное небо. Непогода прекратилась так же внезапно, как и началась. Дождь перестал лить, ветер утих, выглянуло солнце, люди вновь, тут же забыв ужас беснующейся стихии, заторопились по своим делам, перепрыгивая через лужи.

Это был город Переяславль, основанный князем Владимиром Святославичем в 992 году на том месте, где случилась битва между русскими и печенежскими войсками на реке Трубеж. Сошлись два несметных полчища, решили исход битвы определить поединком двух богатырей от каждого войска. Богатырь русичей победил противника, после чего печенеги отступили. В народе ходила легенда, что звали богатыря Ян Усмошвец, то есть «шьющий кожу», и что он соратник былинного богатыря Алёши Поповича. Всё так и было! Но в мирное время богатырь мял кожу, и оттого и стали его звать Кожемякой.

Княжество располагалось на южных границах Киевской

Руси и служило буфером, отражающим набеги половецких орд, что препятствовало проникновению кочевников вглубь страны. По всему княжеству для защиты от набегов степняков возводились и укреплялись большие и малые крепости. Вокруг этих сооружений постепенно возникали поселения, где жил и трудился различный народ. Жители поселений в основном занимались скотоводством, земледелием, некоторые – различными ремёслами, но все в случае опасности старались укрыться в крепостях.

Город Переяславль был обнесён деревянной крепостной стеной, по периметру которой стояли сторожевые башни, а вдоль стен – глубокие рвы, наполненные водой. С одной из сторон город хорошо защищала река Трубеж.

Переяславль был третьим по значимости среди русских городов после Киева и Чернигова. Это обуславливалось тем, что в то время образованный братьями Ярославичами триумвират – система управления Киевской Русью – правил южнорусскими землями. Старший из братьев Изяслав правил Киевским княжеством, Святослав – Черниговским, а Всеволод – Переяславским. Переяславское княжество славилось своими плодородными землями, здесь хорошо было развито земледелие, по осени собирались хорошие урожаи. В юго-западной части Переяславского детинца находились Епископские ворота и епископский дворец, где жил первый митрополит Переяславский Леонт. В городе преобладали в основном деревянные постройки, но с каждым годом появлялось всё

больше каменных строений. Вместо деревянных крепостных стен города постепенно возводили каменные. Митрополия Переяславская, как и Черниговская, возникла в результате ссоры младших братьев Ярославичей Всеволода и Святослава со старшим братом Изяславом, правившим в Киеве. Это было сделано для вывода своих владений из подчинения Киевской митрополии. Со временем Переяславская митрополия стала большей по значимости, особенно при митрополите Ефреме, который для этого приложил немало усилий.

Тысяцкий в сопровождении нескольких хорошо одетых и вооружённых воинов подъехал к княжескому дворцу. Кони и одежда его, как и приехавших с ним воинов, от дальней дороги были покрыты дорожной пылью. Хотя чувствовалась усталость коней и всадников, довольные лица говорили об удачной поездке, все были в хорошем настроении. Тысяцкий со своим небольшим отрядом прибыл из поездки с инспекцией по крепостям княжества. Он осмотрел все основные крепости, стоящие на вероятном пути набегов половцев, и был удовлетворён их надёжностью и хорошей подготовкой воинов. Не успел только побывать и осмотреть несколько крепостей, расположенных в северной части княжества, но в том направлении, как многие полагали, кипчаки вряд ли нападут – далеко! Тысяцкий решил, что осмотрит оставшиеся северные крепости позже, а теперь пора торопиться на доклад к князю, порадовать его хорошими новостями. Главную и приятную новость, которой князь будет весьма дово-

лен, тысяцкий узнал от одного из приближённых византийского посланника императора к хану Шарукану. Тысяцкий не поскупился – за важную новость одарил приближённого к посланнику человека золотом. Посланник Византии в составе купеческого каравана посетил Шарукань, где провёл переговоры, а по пути домой, в Константинополь, остановился на отдых около одной из русских крепостей.

Княжеский дворец, построенный из дерева, находился в центре города, рядом с деревянной церковью. В это время с колокольни, которые в ту давнюю эпоху строили отдельно от церквей, слышался звон колоколов, призывая православных к обеденной службе и молитве. Тысяцкий непринуждённо спрыгнул с коня, оставив его под присмотром своих воинов, перекрестился трижды, глядя на церковь, и прошёл в княжеский дворец мимо охраны, сторожившей вход.

Он прошёл по коридору первого этажа, затем поднялся по широкой лестнице на второй. Шёл тысяцкий на доклад к князю Переяславскому Всеволоду Ярославичу, вступившему на престол в 1054 году. Даниил, так звали тысяцкого, был плотного телосложения, среднего роста, на вид лет пятидесяти. Родом он из бояр, и заниматься бы ему всю жизнь земледелием и скотоводством, да вот беда – его земельное владение раскинулось вблизи от степных кочевников и потому часто подвергалось набегам. Степняки нападали внезапно, с жестокостью расправлялись с теми, кто пытался дать им отпор. Жгли и разоряли селения, осмеливались нападать и на

менее защищённые крепости. Однажды во время такого набега кочевников погибла любимая супруга Даниила. Стояла летняя жара, селяне работали в поле, огородах и при неожиданном появлении кочевников не успели укрыться в крепости. Храбро защищались жители села, знали, что их ожидает рабство, так лучше смерть! Так решила и Любомила! Гордая, смелая, она не уступала мужчинам во владении оружием. Чудом спасшийся мальчонка рассказывал, что двоих кочевников она зарубила мечом, одного ранила, но выпущенная стрела поразила её.

Дочка Даниила и Любомилы Бажена в этот день со сверстниками ходила в дальний лес за лесной земляникой. Когда они увидели половцев, затаились в диких зарослях, так и спаслись. Долго Даниил горевал и винил себя за то, что не смог в тот страшный момент быть рядом и защитить свою любимую супругу. Одно его только утешало, что их любимая дочка осталась жива. Горе и тоску по любимой далеко прятал он в сердце и не помышлял о другой жене. Всю нерастратенную любовь отдавал дочери, а время, энергию и силу посвятил защите земли русской от грабежа и разбоя кипчаков.

Природа не обделила его отвагой и военным талантом. Так, вначале был десятским, затем – сотским, а впоследствии князь назначил его тысяцким, и Даниил возглавил княжескую дружину.

Большие заботы и занятость на княжеской службе не могли отвлечь его от горьких дум. Его любимая дочь заболела

ла неизвестной хворью. Тяжело пережив смерть матери, она увядала на глазах, как цветок в безжизненной степи. Много лекарей и знахарей брались лечить девушку, но не могли ей ничем помочь. Однажды один из умудрённых знахарей сказал:

– Её необходимо как можно скорее отвезти в Тёмный лес к кудеснику Богуславу, только он может её излечить. Я давно собирался к нему в гости, могу поехать с вами и указать дорогу.

Даниил и раньше слышал о кудеснике, поэтому не мешкая последовал совету и отправился с дочерью в Тёмный лес. Много страшных историй рассказывали о жителях этого леса, в округе его ещё называли Колдовским.

Бажена была в бессознательном состоянии, в бреду порывалась куда-то идти, кого-то звала. Богуслав, осмотрев девушку, цокая языком и покачивая головой, сказал:

– Вовремя привезли, ещё бы пару дней – и уже нельзя было бы спасти.

Старец сразу приступил к лечению, а через некоторое время Бажена пошла на поправку под постоянным присмотром кудесника. Даниил был безгранично благодарен Богуславу, не знал, чем отблагодарить, ведь старец отказался принимать плату за лечение, при этом говорил:

– Я помогаю людям за совесть, а не за серебро и золото, за мои благодеяния в Яви мне должно благочестиво воздаться Велесом в Нави.

Князь в раздумье стоял у окна и смотрел вдаль на кромку деревьев, над которыми летали птицы. Думал о предстоящем лете – тревожном времени, когда так и жди набегов половцев, хотя с ними и был заключён мир. Половцы были хитрым и коварным врагом, да к тому же очень опасным и жестоким. От них всего можно было ожидать, они без тени смущения могли и нарушить договор о мире, который был заключён ещё при правлении хана Балуша, а сейчас правил Шарукан. Он нарёк себя Великим ханом, достойным великих свершений, и непременно желал это подтвердить победоносными походами и сражениями.

Князя беспокоили доходившие до него слухи о переговорах половцев с тюркскими начальниками. Объединение этих сильных племён не сулило ему с братьями ничего хорошего. Зимой кочевники никогда не ходили в набеги, сидели в своих городках и родовых селениях, проедавая награбленное летом и заработанное на продаже рабов. Вот уже весна на исходе, отощавшие за зиму лошади кочевников к концу весны набрали сил и нетерпеливо били копытами, посматривая на зазеленевшую степь.

Половцы, или кипчаки, как их иногда называли, тоже с нетерпением ждали приказа, чтобы пуститься в набег. Они с большим наслаждением предвкушали во время бешеной скачки сжигать жилища, убивать непокорных, грабить приглянувшееся им добро, забирать животных и уводить в полон невольников.

Князь Всеволод, погружённый в тяжёлые мысли, не сразу услышал скрип открывшейся двери. Вымуштрованный слуга князя, изогнувшись в низком поклоне, ловко открыл дверь перед Даниилом и тут же закрыл за его спиной. Посмотрев на вошедшего тысяцкого, князь промолвил:

– Давай, Даниил, рассказывай, с чем пришёл, какие вести принёс?

Тысяцкий в знак приветствия склонил голову перед князем и произнёс:

– Этим летом Шарукан всем своим войском идёт в поход в византийские земли воевать с печенегам, булгарами да прочими врагами Константинополя. Потому как их об этом просили византийские посланники, посетившие Шарукань с караваном купцов. Привезли они для Шарукана множество серебра, золота, оружия и других ценных вещей. Обещали щедрю плату после похода. Шарукан не отказался от этих щедрот, поэтому большого похода на русские земли не будет, но отдельные отряды степняков вряд ли откажутся напасть на поселения русских, и где их ожидать – неведомо!

Князь немного помолчал, посмотрел на тысяцкого и произнёс:

– Откуда такие вести, верны ли сведения, не вражьи ли это козни, чтобы нас ввести в заблуждение?

Даниил немного помолчал и сказал:

– Сведения получены от одного из приближённых людей византийского посланника, которому можно верить.

Князь посмотрел вновь в окно, затем повернулся и произнёс:

– Надо быть готовыми ко всему, доверять кочевникам нельзя. Собирайте дружину, укрепляйте крепость, усиливайте охрану.

Затем улыбнулся и добавил:

– Впрочем, ты и сам, Даниил, знаешь, что делать, я тебе вверяю охрану границ наших земель.

Даниил поклонился князю и вышел, а Всеволод проводил взглядом тысяцкого и про себя подумал: «Сработал наш план, хотя и нехитрый, всё же пришёл в действие».

Византийские посланники, перед тем как договориться с половцами о совместном походе против врагов Византии, обращались за помощью к триумvirату братьев Ярославичей, но в этом посланнику Константинополя было отказано. Братья опасались разорительного набега кочевников на их княжества, когда дружины отправятся в поход, а русские земли останутся беззащитными. Да тут ещё князь Полоцкий Всеслав Брючеславич, или, как его ещё называли, Всеслав Чародей, набрал силы, вышел из подчинения триумvirата и решил, что он достоин киевского престола. Подговаривал князей Смоленского и Владимиро-Волынского пойти войной на братьев Ярославичей, захватить и разорить их города и земли.

Глава 3

Поход

Родовое селение половецкого бека Таркана располагалось в двух днях пути от Шарукани, на левом берегу излучины Северского Донца. Поселение называлось Тарканерт, что означало «земля Таркана». Его древний род, обзаведясь обширными пастбищами, границы которых обозначались каменными статуями, жил оседло, как и большинство половецких родов, в отличие от других степных кочевников. Пастбища простирались вокруг поселения, с левой стороны вдалеке виднелся лес, в котором кипчаки заготавливали дрова на долгую зиму, а с правой – протекала река, где в изобилии водилась рыба. Они были язычниками, поклонялись солнцу, небу, волку и разным идолам. В их жилах текла кровь кочевых разбойников, взывая к постоянным набегам и грабежам.

Таркан, прибыв в родовое селение, вошёл в свою юрту, умылся с дороги, сменил пыльную одежду на свежую и не удержался, чтобы вновь не полюбоваться приобретённым чудесным мечом. Взглянул на византийский меч, висевший на стене юрты, который всегда был с ним в походах, и решил, что новый меч также будет ему служить верой и правдой и принесёт удачу в предстоящем походе.

Затем вставил новый меч в ножны и повесил на стену юрты, где уже красовалась целая коллекция богато украшенных мечей и луков.

В это время в юрту вошла жена, он её обнял и поделился радостным известием, что предстоит поход, в котором он бу-

дет сам себе хозяин, сам будет решать, куда направить своего коня и своих воинов. Он был в хорошем расположении духа, размечтавшись о большой наживе, но, заметив, что жену что-то беспокоит, спросил:

– Здоровы ли дети?

На что супруга ответила:

– С детьми всё хорошо. Старший хочет отправиться с тобой в поход! А ему только двенадцать лет, пусть ещё немного подрастёт, очень тебя прошу, оставь его дома!

Таркан улыбнулся и, нежно глядя на жену, ответил:

– Мальчишка, а уже мечтает о подвигах! Похвально, когда вырастет, будет настоящим воином! А пока, ты права, рано ему со мной в поход.

Он хорошо знал причину своего отказа. Таркан в семье был третьим ребёнком, а значит, вслед за своими старшим и средним братьями был третьим претендентом возглавить род Эльбуров. Это его не устраивало, в честолюбивых мечтах он видел себя единственным предводителем рода. С малых лет он выделялся среди братьев изворотливым и хитрым умом, стремлением добиваться своей цели любым способом, не щадя никого на своём пути. Кроме того, Таркан был прирождённым воином – физически вынослив, быстро усваивал боевое мастерство как битвы на мечах, так и виртуозную скачку на коне, при этом метко стреляя из лука и разя копьём.

Возмужав, Таркан становился всё более амбициозным,

считал, что он создан для великих дел и свершений, возможно, даже стать Великим ханом! Но сначала надо убрать с дороги братьев и стать беком своего рода.

Старший брат безоговорочно видел себя после отца предводителем колена, для этого, как он считал, у него имелись все предпосылки. Он действительно был хорошо развит физически, прекрасно владел оружием, даже считал, что обладает полководческим мастерством. Но, как заметил ещё с раннего детства Таркан, у старшего брата помимо всех плюсов был один большой минус. Он в своём храбром безрассудстве во имя совершения какого-либо подвига и стремления выделиться во время поединка терял всякую осторожность и чувство опасности. Всё это могло привести к нелепой гибели, чем и решил воспользоваться Таркан, пока брат, повзрослев, не стал более осторожным.

Воины отца готовились к очередному походу, и Таркан, играя на слабостях брата, посоветовал ему уговорить отца взять его с собой, чтобы показать свою удасть и наследственное право на роль бека своего рода. После долгих уговоров отец взял старшего брата с собой в поход, где тот в одном из сражений решил проявить удасть и, несмотря на запрет отца, безрассудно бросился в самую гущу сражения, где и нашёл свою погибель. Таркан после этого известия погоревал со всеми для вида, хотя в душе ликовал – ведь он теперь стал ближе к заветной мечте.

Со средним братом Таркан поступил не менее жестоко. Во

время рыбалки с лодки на быстрой и холодной речке в безлюдном месте, которое Таркан заранее присмотрел, он толкнул брата за борт. Быстрое течение подхватило растерявшегося юношу, он просил помощи, протягивая руку к брату, но Таркан равнодушно наблюдал, как тот барахтается в ледяной воде, пока несчастный окончательно не исчез под водой.

Стоя в лодке, Таркан издал победный клич: «Теперь я бек рода, сама судьба мне благоволит!»

Обставляя смерть брата, как случайность, недалеко от берега, он топором пробил дно лодки, она заполнилась водой и стала уходить под воду, а Таркан благополучно доплыл до берега. Дома родным рассказал, что лодка перевернулась на середине реки, и они оба оказались в ледяной воде, он сумел выбраться, а брат утонул мгновенно. Объясняя это тем, что во время опрокидывания борт лодки ударил по голове брата, и он сразу пошёл на дно.

Детально продумав весь план похода, теперь он был спокоен в ожидании прихода своих кошевых и глав семейств рода.

Воспоминания не тревожили его совесть и душу, но, помня, как безрассудно погиб в походе его старший брат, решил своего сына, стремящегося показать свою удаль, пока не брать в набег, пока тот не повзрослеет и не наберётся ума. У Таркана было три дочери и сын-наследник, который возглавит род, поэтому он оберегал его от ненужных рисков.

Когда пришли кошевые, Таркан поделился и с ними ново-

стями и отдал распоряжение готовиться к походу. Весь род облетело радостное известие, что они отправляются в поход на русичей, а не со всеми в Византию. На русских землях все мечтали отвести душу разбоем, хорошо пожитья различным добром, захватить в плен невольников. В поход отобрали четыреста воинов и для охраны своих владений оставили более ста человек. Сборы были быстрыми, через три дня выступили в поход. Каждый половецкий воин при себе имел двух коней, на одном передвигался, второй был нагружен небольшим запасом продуктов. Также в случае гибели одной лошади воин пересаживался на вторую. Бедой было потерять всех коней, тогда при возвращении домой воин, не сумевший купить коня, становился просто скотоводом. Одежды они были в простые стёганые ватники и плотные рубахи, что в некотором роде спасало их от стрел и касательных ударов. Низкорослые, ловкие и юркие воины никогда не использовали тяжёлые доспехи из железа. Вооружение их состояло из полутораметровых уйгурских луков. Стрелы лежали оперением вниз в колчане, который крепился в наклонном положении ремнём на поясе с левой стороны. Оружием ближнего боя были мечи и длинные пики.

Отряд Таркана уже несколько дней был в пути и двигался по заранее проложенному маршруту, задуманному ещё зимой. Сначала путь проходил по левому берегу реки Северский Донец, затем резко поворачивал на запад – здесь надо было переправиться через реку, далее путь шёл в сторону

Тёмного леса. Но в лес Таркан заходить не хотел, мистический страх удерживал его, несмотря на то, что это был короткий путь, он решил обойти его. С этим местом была связана загадочная и пугающая всех история, произошедшая несколько десятков лет назад, но в памяти у половцев осевшая надолго. В одном из походов передовой отряд половцев из тридцати воинов ранним утром вошёл в Тёмный лес, а к вечеру из него вышел без коня и оружия только один еле живой и насмерть перепуганный воин. Когда он смог говорить, то поведал жуткую мистическую историю. Они въехали в этот лес, и ничто не предвещало беды. На половине пути им навстречу из самой глухой чащи вышел старик с длинными седыми волосами да бородой по пояс. Одет был в длинную холщовую рубаху, подпоясанную кушаком из ткани, с тяжёлым посохом в правой руке. Он встал на пути половецкого отряда, от чего воины замерли, как по приказу. Старец промолвил:

– Возвращались бы вы назад подобру-поздорову, а то не ровён час, сгинете вы тут!

Но воины уже пришли в себя от неожиданности и в ответ только рассмеялись, а кошевой, подсмеиваясь, крикнул:

– А не от такого старого и немощного старика, как ты, мы все тут погибель найдём?

На что старче ответил:

– Может, от меня или ещё от кого, но я вас предупредил, на всё воля Всемогущего и Мудрого Велеса!

Один из воинов уже готов был натянуть тетиву, чтобы поразить старика из лука, но в этот момент на его месте возник огромный волк с горящими глазами и оскаленной мордой. Затем он превратился в ревущего медведя, который поднялся на задние лапы и стал с лёгкостью ломать деревья, как сухую траву. Внезапно у всех воинов затуманился разум, глаза заволокло пеленой и, повинувшись неведомой силе, они стали биться с воображаемым противником, разя своих товарищей стрелами, саблями, пиками. А тех немногих, кто ещё остался в живых, задрал медведь, оставив одного в живых, чтобы остальным поведать.

Не верили рассказу обезумевшего от страха воина предводители основного отряда и всё ждали вестей от передового отряда, ушедшего в лес. Но ни под вечер, ни наутро никто больше из леса не появился. Ночь прошла в тревожном ожидании, тень страха многим закралась в душу. Утром стали думать, как поступить, и вот самые смелые с опаской отправились в Тёмный лес. На лесной поляне перед ними предстала жуткая картина – воины, погибшие от стрел, мечей и пик своих товарищей, лежали на земле. Несколько коней стояли рядом с погибшими, некоторые паслись недалеко за деревьями, а многие разбежались по лесу. Собрав оставшихся лошадей, оружие, погрузив погибших на телеги, поспешили поскорей убраться из зловещего леса. И всё время им казалось, что рядом кто-то присутствует и наблюдает за ними.

Таркан был смелым воином, но всё же путь с отрядом дер-

жал на расстоянии двух полётов стрелы от кромки колдовского леса, расположенного справа. На большее расстояние отойти не было возможности, этому препятствовала пересечённая местность с малыми и большими оврагами, заросшими мелким колючим кустарником, что мешало проезду обоза. Чувство тревоги не покидало, многим казалось или виделось, что кто-то смотрит на них, то ли человек, то ли волк или медведь. Лишь когда лес остался далеко позади и скрылся из виду, все успокоились, послышалась тихая речь и даже шутки.

Проложив свой путь около Тёмного леса, расположенного на окраине княжества и вдали от хорошо укреплённых крепостей, Таркан сэкономил время и старался быть незамеченным на пути на северо-восток Переяславского княжества. Там, как он думал, менее всего ожидали появления степняков, крепости не так хорошо укреплены, да и дружинных людей при них не много.

Таркана привлекала лёгкая добыча – посадские поселения, располагавшиеся перед стенами крепостей, которые можно было легко разорить, разграбить и захватить немало пленников. Тут он рассчитывал на внезапность, чтобы селяне, работающие в поле и домах, не успели укрыться за стенами крепости.

Через несколько дней перехода, под вечер, вернулись высланные вперёд дозоры. Они доложили, что до намеченной цели осталось полдня пути при размеренной скачке. На ноч-

лег кипчаки расположились на таком расстоянии, чтобы их не обнаружили. С раннего утра, оставив на стоянке обоз под охраной нескольких воинов, направили рысью своих коней к поселению.

Посад располагался около небольшой крепости, укреплённой частоколом из брёвен, вокруг бревенчатых стен был небольшой ров, как и у всех крепостей того времени. У ворот, на смотровой башне, стояли воины. Дружинных в крепости, как и рассчитывал Таркан, было немного. Крепость находилась на удалении от южных рубежей княжества, тут менее всего ожидали нападения. Крепости, расположенные на южных рубежах, подвергались более частому нападению, потому были укреплены лучше, да и воинов было больше.

Руслав с раннего утра был в поле и на волах пахал землю. Парню было на вид лет шестнадцать, плотного телосложения, в нём выделялась немалая физическая сила. В битвах на мечах со сверстниками, да и с товарищами постарше себя всегда выходил победителем. Метко стрелял из лука, он с детства любил метать ножи в цель, это стало любимым занятием в свободное время, и нож, вложенный в самодельный сшитый чехол, всегда носил в потайном кармане. Мудрые старики, убелённые сединой, пророчили: быть ему знатным воином, как его отец! Придёт время – и покроет он себя небывалой славой!

Жил Руслав в небольшом доме на краю посада с матерью и отчимом. Отца своего не помнил, но ему сказывали люди,

что он был сильным и знатным дружинным. Храбро сражался и погиб в неравном бою с врагами.

Мама ничего не рассказывала сыну про отца, а только отводила глаза в сторону и горько вздыхала. Сильно она его любила и никак не могла забыть. И замуж никогда бы во второй раз не вышла, да только вот сына надо было на ноги поднимать. Отчим к Руславу относился по-доброму, видел в нём смелость и трудолюбие отца – своего товарища, с которым они вместе были в дружине. После ранения ноги и руки отчим стал непригоден для военного дела и стал земледельцем.

В последнее время Руслав испытывал какое-то предчувствие надвигающейся беды. Ему казалось, что всё вокруг происходит в каком-то замедленном темпе, народ снуёт туда-сюда по-иному, птицы летают не так, как прежде, даже вода в реке течёт иначе. И самое главное, крепость и посад, раскинувшийся вокруг неё, и жителей, живущих в своих домах, он больше никогда не увидит в прежнем виде – всё уже изменилось! Этими новыми для себя чувствами Руслав поделился с отчимом, но тот лишь улыбнулся, пожал плечами и, хромя, пошёл по своим делам.

Беспокойство овладевало Руславом, он торопился вспахать поле, нещадно погоняя волов, как будто боясь не успеть. Время было ближе к полудню, солнце нещадно палило, стало жарко и душно. Волы, не привыкшие к такому неласковому обращению, фыркали и, озираясь, поглядывали в сторону реки. Руслав допахал очередную борозду и остановился на

краю пашни. Распряг и отпустил животных, которые тут же побежали к прохладной воде. Парень, ещё не видя никакой опасности, почувствовал её всем телом. Пристально вглядываясь вдаль, вначале увидел столб пыли, а затем стал различать всадников на конях, которые двигались в его сторону. «Половцы!» – пронеслось у него в голове.

От жуткой догадки его бросило в жар, через мгновение по спине пробежал холод, хотел уже бежать к реке, а там броситься в воду, переплыть реку и спрятаться в камышах. Но кочевники были уже близко, а до воды далеко, от таких искусных наездников не убежать, да и лучники они отменные, стрела догонит, об этом он знал из рассказов отчима. Мысли роем пронеслись в голове юноши, в одно мгновение он стал старше и решил, что ни за что не покажет степнякам, что он трусил, а примет смерть с достоинством, как его отец!

В одно мгновение он оказался в окружении врагов, которые с удивлением рассматривали гордо стоящего красивого белокурого русича. Они кружили вокруг него, кто смеялся, указывая на парня пальцем, некоторые со злобой смотрели в его сторону, готовые зарубить в любую минуту, пошевели он хотя бы пальцем, но только один хорошо одетый воин пристально рассматривал парня, вглядываясь в лицо.

Это был Таркан, который с удивлением для себя отметил, что парень с достоинством готов принять любую, даже лютую смерть, которую уготовила ему судьба, также виделась в нём неведомая сила, от которой исходила опасность и закра-

дывался в душу страх, а ещё ему казалось знакомым лицо, очертания фигуры, пронзительный холодный взгляд. Он уже хотел отдать приказ убить его немедленно, но решил взять в полон, невольники ему были нужны для тяжёлых работ, а этот был, как видно, отменным землепашцем.

Руслав успокоился, готовый смириться с Провидением, и лишь тревога о судьбе посада и всех жителей терзала душу. В это время через пелену горьких раздумий до него донеслись слова предводителя отряда, обещавшего ему жизнь, но в неволе, если он будет хорошо себя вести.

Немного помедлив, Руслав дал согласие, подумав, что пусть будет так, как есть, а там посмотрим, обидно умирать просто так, не нанеся урон врагу, а может, по пути удастся сбежать. Жить в неволе он не хотел, но и умирать не торопился.

Один из всадников, толкнув тупым концом копья Руслава в спину, крикнул, чтобы он бежал впереди лошади, направляя в другую сторону от посада и крепости. Юноша повиновался, а мысленно уже обдумывал план побега, надеясь, что припрятанный нож поможет ему освободиться от пут. Вскоре он оказался среди небольшой толпы невольников, а над родным поселением уже виднелись клубы дыма и стал доноситься запах гари, от чего сердце сжималось от боли и ненависти к врагам, в одну минуту оборвавшим счастливую свободную жизнь.

В посаде половцы, как и ожидали, почти не встретили со-

противления. Они поджигали дома, из которых на улицу вы- бегали перепуганные женщины, старики, дети, их половцы, как скотину, нагайками стогнали в общую толпу. Стариков не трогали, они им просто были не нужны, если те сами по- падались на пути всадников и пытались оказать сопротивле- ние, то с ними не церемонились – убивали одним взмахом меча или ударом копья. Собирали в стада имеющийся скот, забирали ценные вещи, предметы быта, хозяйственный ин- вентарь. Но кто мог держать в руках оружие, старались дать отпор, предпочитая смерть унижению и жизни в неволе.

Среди сражающихся селян выделялся хромой воин, кото- рый мечом сбивал всадников с коней, разя насмерть, пока его не окружили и не поразили множеством стрел. Вместе с женой он принял смерть, успев убить и покалечить немало врагов.

Таркан в окружении нескольких воинов с холма наблюдал за всем происходящим вокруг и был охвачен яростью, когда пришла весть о гибели соплеменников. Он никак не ожидал такого отчаянного сопротивления горстки землепашцев!

Но надо было спешить и до заката солнца уйти в степь, пока не придёт помощь из крепости и Переяславля. Таркан торопил своих воинов, хотя от ярости хотелось всё крушить вокруг, его глаза налились кровью, но он, сдерживая гнев, повернул коня прочь от разорённого посада. Уже, наверное, послали гонца в Переяславль с известием о набеге, и княже- ская дружина может перехватить по пути медленно идущий

обоз с награбленным добром, со скотом и невольниками.

С опаской поглядывал Таркан назад, ожидая погони, но на помощь посадским дружина не пришла, возможно, не решаясь вступить в бой малыми силами. Обнаглевшие от безнаказанности половцы разорили, разграбили и сожгли ещё несколько селений в ближайшей округе и отправились домой, радуясь большой добыче.

Глава 4

Побег

Пыль, поднимаемая тяжело нагруженным обозом, окутывала утомлённых людей, обречённо идущих по степи в неволю. По дороге пленников кормили плохо, давали еды ровно столько, чтобы не умереть с голоду. Жажду люди утоляли из ручьёв или небольших речек, попадающихся на пути. Половцы были обременены награбленным и не могли двигаться быстро, поэтому, опасаясь погони, всё время подгоняли пленников и скот, пуская в ход нагайки, не щадя ни людей, ни животных.

Руслав шёл вместе с односельчанами, мужественно перенося все тяготы. От знакомых узнал о печальной судьбе посада, о том, как погибли мама и отчим. Ярость вскипала в душе парня, хотелось броситься на врагов и рвать и метать их в клочья, но какая-то непонятная пока ему сила останавливала, приводила в ледяное спокойствие тело и душу, а разум подсказывал идти по другому пути к отмищению. Мысль о по-

беге не оставляла Руслava, и он ждал удобного случая, который он не упустит. Весь путь пролегал по голой степи, иногда с мелкими перелесками, здесь не было никакого шанса на успех – от метко пущенной стрелы далеко не убежишь. Через несколько дней, после ночного привала парень заметил, что, едва тронувшись в путь, половцы как-то вдруг непривычно стали себя вести. Появилась нервозность в их поведении, а ближе к полудню у некоторых уже появился на лицах испуг, многие со страхом вглядывались вдаль и даже меньше стали обращать внимания на пленников. Из разговоров степняков Руслан понял, что отряд приближается к лесу, который почему-то называли колдовским и смертельно опасным. Водились там невероятные чудища, колдуны и убивали всех, кто осмеливался войти, а путь пролегал мимо этого леса, чего все очень боялись. Чем ближе приближались очертания контуров могучих деревьев, тем сквернее становилось настроение у степняков, некоторые даже как будто съёживались, у многих побледнели лица.

«Этим надо воспользоваться, другого шанса может не быть, – пульсом стучало в голове. – А с чудищами и колдунами как-нибудь разберёмся, ведь неволя страшнее».

Обоз растянулся, и половцы сбились с ног, стегая нагайками то животных, то замешкавшихся пленных. Впереди шёл головной отряд, за ним гнали стадо, потом двигались телеги, гружённые награбленным. В хвосте обоза шли пленники, а замыкала колонну вторая группа всадников. Всё это высмотр-

рев, Руслан решил: когда они будут ближе к лесу, он попытается сбежать. Чем ближе был Колдовской лес, тем беспокойнее вели себя животные, стараясь выбежать из стада, всадникам приходилось возвращать их обратно.

С другой стороны, по ходу движения обоза, пролегли крутые овраги с зарослями из колючих и густых кустарников, с острыми сучьями, торчащими вверх наподобие рогатин. Животные могли случайно сорваться вниз по склону и смертельно пораниться. Этого нельзя было допустить, и поэтому кочевники отгоняли скот всё ближе и ближе к загадочному и страшному лесу. Непроизвольно за стадом последовали половцы, направляя следом и весь обоз.

Руслан был этому несказанно рад, незаметно для всех он переместился из центра толпы на самый край и выжидал удобного момента для побега. Уставшие, голодные невольники уже не беспокоили половцев – куда им деться?! Воспользовавшись этим, юноша достал спрятанный нож и, держа в руке, был готов в любой момент пустить его в дело. Сердце стало учащённо биться, к голове прилила кровь и пульсировала в висках, некстати появилась дрожь в руках и ногах. Вдруг впереди произошла какая-то заминка, раздались крики, вопли избиваемых людей, ругань охранников, удары плетью, и степняк, ехавший рядом, внезапно сорвался с места и поскакал на помощь товарищам.

Время действовать пришло! Руслан ощутил ледяное спокойствие, тело наполнилось энергией, в затылке появился

холодок, всё вокруг стало происходить как в замедленном действии. Сорвавшись с места, он побежал к спасительному лесу, он не только видел, а именно чувствовал действия всех и всего вокруг. Охранявшие невольников степняки сначала растерялись от неожиданной смелости и безрассудства поступка молодого пленника – зачем добровольно бежать в заколдованный лес себе на погибель?

Потом один из них бросился в погоню, пришпорив коня и на скаку раскручивая аркан. Нагоняя беглеца, на ходу бросил аркан уверенной рукой, он был мастером в этом деле. Руслан ощутил летящую на него петлю, готовую сдавить шею.

Так бы всё и вышло, будь на его месте кто-то другой. Но беглец резко отскочил в сторону и на мгновение остановился, верёвка упала рядом. Сконфуженный наездник был в недоумении от неудачи. Когда всадник оказался рядом с Русланом, тот, издав яростный звериный рык, с горящими глазами и ловкостью волка вскочил на лошадь позади наездника и перерезал ему горло. Спрыгнув на землю, помчался к спасительному лесу. Кипчаки опомнились, и вслед полетели стрелы.

Как ни ловок был Руслан, но и половцы были меткими воинами, несколько стрел достигли своей цели. Одна вскользь поцарапала бок, бедро, другая попала в плечо. Юноша в горячке не замечал и не чувствовал боли. Он бежал между деревьев больших и малых, через кустарники, царапая тело и лицо, пока не выбился из сил. Остановился около большо-

го могучего дуба и присел в тени его кроны отдохнуть, при-слонясь спиной к стволу. От усталости и потери крови Руслан погрузился в забытѣе. Сколько прошло времени, он не знал, но очнулся от внезапно возникшего чувства опасности. Все его чувства были обострены и, даже не открывая глаз, он чувствовал, что на него кто-то смотрит. Ещё он ощутил поток силы, идущей от ствола векового могучего дуба.

Когда зрение его прояснилось, он увидел большого серого волка, напряжѣнно наблюдающего за каждым движением человека. Хищник чувствовал запах крови, был сильно возбуждѣн, а глаза зловеще сверкали, из раскрытой пасти по огромным клыкам текла слюна. Голодный, больной бешенством волк был опасен, а раненый парнишка ослаб телом, но дух его был не сломлен. Собрав все силы, он поднялся и, сжав в руке нож, стоял и следил за волком.

Зверь, сделав несколько мощных прыжков, оказался рядом и прыгнул на человека, стремясь мѣртвой хваткой вцепиться в горло. В момент прыжка Руслан присел и, оказавшись под брюхом хищника, вонзил лезвие ножа под переднюю левую ногу, прямо в сердце. Волк хватанул клыками воздух вместо горла врага и пролетел в воздухе по инерции, опустился на землю. Затем развернулся и как будто не был поражѣн ножом в сердце, приготовился к следующему прыжку. У Руслана в голове пронеслась мысль: «Неужели я промахнулся? Хотя быть такого не может, но если это так, то мне конец – ножа нет, остался в теле волка, да силы покидают».

Но волк сделал несколько шагов, зашатался и как-то пощеньячи взвизгнул, упал на землю. Руслан, увидев, как серый хищник судорожно несколько раз дёрнул лапами и навсегда затих, произнёс:

– Да, сильный был зверюга, поражённый в сердце, не сразу испустил дух.

Устав от борьбы и потери крови, Руслан опустился на землю и потерял сознание.

Таркан ехал в замыкающей группе всадников и видел всё происходящее, а когда раздался оглушительный звериный рык, оцепенели от ужаса не только люди, но и всё живое вокруг. Птицы, сидевшие на ветках деревьев, сорвались со своих мест и разлетелись в разные стороны. Когда беглец скрылся в чаще леса, в памяти и душе Таркана всколыхнулась давняя история, произошедшая в одном из походов.

Однажды половцы обнаружили на своём пути небольшую крепость, которая показалась им легкодоступной. Она была обнесена невысоким частоколом из брёвен, вокруг не было ни рвов, заполненных водой, ни валов, да и ворота казались не крепкими. Соблазнившись лёгкой добычей, половцы спешили и готовились взять её штурмом, но перед этим решили потешиться и вызвать на бой со своим воином огромного роста по имени Горост, которому до сих пор не было равных, любого желающего с той стороны. Через некоторое время открылись ворота и вышел человек не богатырского телосложения, с голым торсом, но с двумя мечами в руках.

Его длинные светлые волосы были стянуты красной лентой вокруг головы, спина и грудь в царапинах и следах от ран. Гордый и смелый взгляд русича говорил, что не впервой ему выходить на битву. Осмотрев дружинника, половецкий богатырь надменно усмехнулся, предвкушая лёгкую победу.

Бойцы приготовились к поединку. Воин русичей издал жуткий звериный рык, от которого у многих мурашки забегали по коже, а кони от испуга сорвались с места и пустились в галоп в степь, подальше от страшного зверя. Русич с горящими глазами и ловкостью волка бросился первым и одним ударом разрубил своего врага пополам. От неожиданности половцы пришли в замешательство, но, выйдя из оцепенения, с ненавистью и помутневшим разумом бросились на врага. Воин русичей, постоянно издавая звериный рык, бросался в самую гущу своих врагов, нанося удары одновременно обоими мечами, разил насмерть всех вокруг себя, при этом легко уходил и уклонялся от встречных ударов. Около сотни полегло тогда сынов степей и сколько ещё нашли бы свою погибель, неведомо, но вовремя подоспевшая сотня лучников выпустила множество стрел в того воина, который, весь израненный, продолжал сражаться и упал бездыханно, когда из него вышла вся кровь.

Тогда половцы собрали тела убитых, раненых, оружие, поймали лошадей и ушли, отказавшись штурмовать крепость. Они боялись, что в крепости могли быть ещё такие же воины.

Только теперь Таркан понял, кого напоминал ему этот сильный красивый юноша, которого они упустили. Опасным будет враг, когда вырастет! От осознания этого неприятный холодок пробежал по всему телу Таркана. Что-то ему подсказывало, что они ещё встретятся, и ничего хорошего беку от этого ожидать не стоит. Одна надежда тешила и успокаивала душу бека, что зловещий колдовской лес поглотит парня, найдёт он там свою погибель.

Глава 5. В лесу

Руслав очнулся от поднесённой к его губам чарки с животельной влагой, из которой он стал с жадностью пить. С каждым глотком целебной настойки из трав и цветов в голове стало проясняться, в тело возвращаться сила, и в то же время раны стали давать о себе знать. Затуманенным взором он увидел перед собой сначала неясные очертания, а за тем и того, кто проявил о нём заботу. Это был старик, крепкий на вид, с длинными седыми волосами, вокруг головы стянутыми чёрной лентой. Одет был в льняную рубаху, подпоясанную длинным кушаком, тоже чёрного цвета, поверх – душегрейка без застёжек. В одной руке у старца была чарка, в другой он держал массивный дубовый посох, с которым, по всей видимости, редко расставался, разве что когда ложился спать. Когда Руслав стал ясно осознавать всё вокруг, то обнаружил, что обломки стрелы были извлечены из его раны и лежали рядом, а раны обработаны неведомым ему зельем, изготовленным из лесных трав. С каждой минутой он ощущал, что тело наполняется силой и энергией, юноша даже сделал попытку подняться, но тут же, вскрикнув от пронизывающей боли в плече и во всём теле, Руслав упал на землю, потеряв сознание. В угасающем сознании пронеслись ласковые, с ноткой восхищения слова старика:

– Ишь, какой прыткий, не успел прийти в себя, уже бе-

жать собрался! Ещё слаб, полежи под этим вековым дубом, он напитает тебя своей жизненной энергией.

Старик видел побег юноши от кипчаков, как ловко он ушёл от аркана, затем одним махом вскочил на коня и прикончил степного разбойника, и от стрел ловко увёртывался. Наблюдал и сражение с волком, когда раненый беглец одним ударом поразил его в самое сердце. В душе старика зародилось чувство восторга:

– На такое способен только сильный человек, в венах которого течёт кровь настоящего воина!

Бросив быстрый взгляд на неподвижно лежащую тушу волка, старик повернулся к парню и произнёс:

– Рад приветствовать тебя, Руслан, сын Рагдая – Великого воина!

Напряжение битвы и звериное острое чутьё опасности не давало сознанию парня полностью потерять контроль над происходящим вокруг. Он слышал слова старца, и мелькнула мысль: «Откуда он знает моё имя?»

Хотел уже напрячь силы и спросить, но тут до него сквозь пелену сознания стало доходить: «Не простой, видимо, этот старик, скорее всего, кудесник!»

Руслан ещё в посаде слышал, что старики, прожившие долгую жизнь и много повидавшие, сказывали, что кудесники, они же чародеи, умеют предсказывать будущее, читать мысли людей, обладают неведомой силой и колдовством.

Парень продолжал лежать неподвижно, но сквозь полуза-

крытые веки наблюдал, как к старику подошли несколько человек, одетых так же, как и он, но по возрасту более молодые. С собой они принесли что-то вроде носилок. У них, в отличие от старика, на поясе висели мечи, вложенные в простенькие ножны. Носилки поставили рядом и осторожно положили на них Руслava, заботливо подсунули под голову небольшой мешок, набитый травой. Доброе отношение незнакомцев к нему несколько успокоило Руслava. Вчетвером осторожно, не спеша, понесли Руслava на носилках в самую чащу таинственного леса. Старик, опираясь непринуждённо на посох, с двумя другими спутниками шёл сзади. С одним из них он разговаривал тихим голосом, стараясь преждевременно не выдать тайну о раненом юноше. Человека, с которым он разговаривал, как уже впоследствии узнал Руслав, звали Боян, что означало «боец». Имя хорошо отражало сущность человека – в его движениях, телосложении усматривалась немалая сила, как физическая, так и духовная.

Таинственного старика звали Богуслав, что означает «угодный богам», он попросил Бояна всецело взять на себя заботу о молодом парне. Это значило, что он поручал ему не только выходить, исцелить его до полного выздоровления, но и взять на себя обязанность обучить его всем боевым мастерствам, какими владел сам. Кроме того, научить владеть душевным спокойствием, равновесием и помочь развить его собственные способности, переданные ему от отца Рагдая. Воспитать непобедимого воина – настоящего Волкодлака!

Старик задумался, вспоминая великого воина и хорошего друга Рагдая. Затем, стряхнув воспоминания давних лет, продолжил:

– Я сам видел, с какой решимостью и смелостью он достойно прошёл первые испытания! Парень совершил опасный и дерзкий по замыслу побег от половцев, а потом, уже пронзённый многими стрелами, сразился со свирепым волком и одержал победу. Руслан доказал, что достоин быть последователем своего отца!

Перешагивая через лежавшее поперёк тропы старое дерево, Богуслав замолчал, дав понять спутнику, что он всё сказал. Боян посмотрел вверх на кроны высоких деревьев, бросил взгляд на носилки с раненым парнем, на людей, его несущих, и, немного помолчав, ответил с ледяным спокойствием, но с уважительно склонённой головой:

– Хорошо, исцелю его, поставлю на ноги, передам всё, чем владею сам, и даже больше!

Тем временем отряд, бесшумно идущий по лесу с носилками в руках, спустился по пологому склону в неглубокую лесную лощину, перешёл по деревянному мостику через ручей с кристально чистой прохладной водой, протекающий по дну лощины, поднялся по склону на другую сторону. Всё время, пока они шли по лесу, где-то в высоких кронах деревьев неустанно куковала кукушка.

– Это устами птицы отмеряются годы жизни Руслана. Сам Велес взял его под защиту и не даёт Скиперу-зверю забрать

его из светлой Яви в тёмную Навь! – глядя в небеса, произнёс Богуслав.

Вскоре по натопанной тропинке вышли на край поляны, усеянной благоухающими травами и цветами, а на другом конце поляны сквозь стволы деревьев просматривался частокол крепостной стены. Это действительно была небольшая крепость, расположенная в лесной чаще. Частокол из брёвен средней толщины, заострённых сверху, огораживал небольшое количество строений различного назначения. Вход в крепость перекрывался массивными дубовыми воротами. На смотровой площадке, возвышающейся у ворот, неусыпно несут охранную службу дозорные.

Внимательно осмотрев пришедший отряд, дозорный спустился вниз и, громыхая мощными железными засовами, открыл ворота. Ворота со скрипом отворились, и все вошли в крепость. Носилки с раненым поставили посередине небольшой площадки, разделяющей крепостные ворота и остальные строения. Пока думали, куда определить раненого, около носилок собралось несколько человек. Они с настороженностью и любопытством рассматривали лежащего на носилках человека. Давно в их лесном жилище не было посторонних людей. Особенно пристально в лицо молодого человека всматривалась одна молодая девушка, при этом стараясь не выдать своего излишнего любопытства и волнения. Звали эту совсем ещё юную девушку Бажена, что обозначало «божественная».

Боян решил разместить раненого парня в своей избе, ведь ему предстояло быть его лекарем и наставником. Руслану внесли в избу, переложили с носилок на деревянную кровать, застеленную медвежьей шкурой, а сверху накрыли волчьей шкурой. На улице и в избе было жарко, но Руслану было холодно, он дрожал всем телом, а под шкурой от принятого от озноба зелья тело стало наполняться теплом. Боян промыл раны больному настоями из трав, смазал целебным бальзамом, изготовленным из целебных трав и растений их дремучего леса, дал испить целебный сонный отвар, чтобы раненый спал, меньше чувствовал боль и быстрее набирался сил.

Руслан, когда несли его по лесу, иногда приходил в сознание, даже от небольших толчков чувствовал нестерпимую боль кровоточащих ран и всё же успевал заметить густые кроны деревьев, ощутить тепло солнечных лучей, проникающих сквозь них, и слышать кукование кукушки. Внутренне улыбнувшись, отметил, что она его годы жизни считает, и их немало она ему отмерила. Затем вновь впадал в забытье, и боль куда-то исчезала. Ещё раз он пришёл в сознание в крепости, когда носилки поставили на землю. Он лежал с закрытыми глазами и чувствовал устремлённые на него любопытные взгляды стоящих рядом людей. Особенно ему был интересен один, чарующе-нежный, притягивающий к себе взгляд. Что-то ему подсказывало, что это была девушка, и он не ошибался. С трудом приоткрыв глаза, юноша встретился

взглядом с молодой и, как ему показалось, очень красивой юной девушкой. В груди у него в тот же миг вспыхнул и загорелся неведомый до этого обжигающий огонь. Он пробуждал чувства, силу и стремление скорее встать на ноги и вернуться к жизни. Бажена, а это была она, от встречи взглядом с молодым человеком смутилась, у неё загорелись щёки, она отвернулась и постаралась затеряться в толпе.

При заботливом и внимательном отношении Бояна Руслав на седмицу от начала лечения поправился, встал на ноги и стал выходить из избы на свежий воздух. Он не был пленником этого таинственного места, мог ходить, где ему вздумается, и он с любознательностью юного ума стал изучать жизнеустройство поселения, куда занесла его судьба. Крепость эта состояла из полутора десятков изб, похожих друг на друга. Были и постройки для хозяйственных нужд, включающие складское строение, помещение для содержания скота и нескольких лошадей. В задней части крепости на самом высоком месте была выстроена высокая бревенчатая изба, где располагалось самое святое и почитаемое для жителей место – святилище. Над входом красовалось искусно вырезанное из дерева изображение бога Велеса, которому они поклонялись. Руслав обошёл и изучил всё поселение, он с любопытством рассматривал жилища людей, построенные с большим умением и практичностью из разных пород деревьев, но в святилище не заходил, считая, что нельзя нарушать закон гостеприимства и заходить в святое место без

приглашения, но внимательно рассматривал его издалека.

Жители этого необычного селения были язычниками, не принявшими христианство, потому и жили здесь, в лесу, в уединении. Все дела по хозяйству вели дружно всей общиной. Кроме Богуслава и Бояна Руслав уже знал почти всех обитателей лесной крепости. Люди были приветливыми и общительными, потому юноша познакомился со многими жителями, как с мужчинами, женщинами, так и с девчонками, мальчишками разного возраста. Только таинственную незнакомку, нежный взгляд которой он не мог забыть с того самого момента, когда принесли его в крепость, и он беспомощный лежал на носилках, так и не встретил. Расспрашивать о незнакомке считал неприличным для молодого парня, а может, её и не было, а она привиделась ему в бреду?! Хотя в глубине души светилась надежда, что это всё было на самом деле, а в памяти постоянно возникал манящий нежный образ и ласкающий взгляд. Вскоре Руслав совсем поправился и стал заниматься хозяйственными делами, помогая жителям дрова на зиму заготавливать, убирать рожь с участка, расположенного неподалёку, а потом и с обмолотом. Сам напросился вспахать землю на волах. Не чурался никакой тяжёлой и грязной работы. Также каждый день Боян учил его боевым искусствам. Оттачивал с ним стрельбу из лука, владение одним и двумя мечами, боевыми топорами, учил входить в астрал, управлять энергией своего тела. Жители, наблюдавшие за новичком, испытывали к нему уважение за его

трудолюбие, доброту и усердие в постижении военного искусства. В постоянных занятиях в постижении боевого искусства и хозяйственной работе Руслан совсем забыл ту девушку. Так шли дни, месяцы и годы.

Однажды Богуслав сидел на скамейке возле своей избы, прислонившись спиной к деревянному срубу, нежился в лучах весеннего солнца, подставляя ему всё тело и лицо. Всё говорило о приближающейся весне, солнечных дней становилось больше, солнце своими лучами стало пригревать землю, снег в лесу весь растаял. Вот и сегодня, как никогда, небо было чистым, а солнышко хорошо грело. Он только что закончил порядок богослужебного обряда в святилище в честь почитаемого всеми Велеса.

«Сегодня я сильно устал, наверное, сказывается груз прожитых лет», – думал про себя старец. Сколько прожил он на белом свете и сколько ему лет, он и сам уже не помнил, но отчётливо понимал, что, вероятно, скоро настанет конец его жизненного пути в Яви, служению Велесу, и недалеко уже то время, когда надо будет отправляться в Навь. Страха смерти он не испытывал, но беспредельно преданный Велесу, всем сердцем его любя в Яви, он надеялся быть и в Нави с ним. В прекрасном мире, где нет боли и страданий, где душа, намучившись и выполнив своё предназначение в Яви, будет отдыхать перед следующим воплощением или жить в том беззаботном мире в новом качестве. Его ужасала мысль оказаться в той части Нави, где хозяин Скипер-зверь.

Мимо прошёл Боян, учтиво поздоровался, справился о здоровье и, не задерживаясь, вышел за ворота крепости. Он ходил в дозор по лесу, уходил далеко на опушку, на самый край леса. Настали тёплые дни, самое время набегов кипчаков, надо быть настороже, и вот уже который день Боян, знавший в лесу каждое дерево, настороженно обходил все места вокруг. Руслava он пока не решался брать с собой.

Незаметно пролетело шесть зим и лет, как парень появился у них в лесу. За это время он возмужал, стал настоящим мужчиной и искусным воином. Всем он очень пришёлся по нраву, не чурался тяжёлого труда, каждому старался во всём помочь. Кудесник к нему очень привязался и не хотел с ним расставаться. Но он, как предсказатель, видел скорый час разлуки. И вот однажды в один из дней Руслав подошёл к старцу и сказал:

– Прошу тебя, отче, отпусти меня проведать свою малую родину, найти могилы матери и отчима, посмотреть, что стало с поселением и домом. – Немного помолчал и добавил: – Обещаю вернуться!

Внимательно посмотрев на возмужавшего парня, старик лишь кивнул головой в знак согласия и промолвил:

– Никто и ничто тебя здесь не держит, поступай, как подсказывает сердце!

Внезапно из-за угла избы выбежали и пронеслись мимо него несколько мальчишек и девчонок. Они играли в догонялки, весело и беззаботно смеясь, бегали друг за другом.

Чувство тоски и давно забытой детской радости в родном селе сдавило грудь, голова закружилась и даже в глазах потемнело. Память, как ему казалось, укрытая толстыми слоями пыли и пепла, унесла далеко в то время, когда он был таким же мальчишкой.

Родился Богуслав в годы, когда прошло крещение Руси Великим киевским равноапостольным князем Владимиром Красное Солнышко в большой семье в поселении язычников, где все поклонялись Велесу. Ещё при рождении потворник, принимавший роды, сказал:

– Будет этот младенец угодным богам, пусть будет имя ему – Богуслав! Станет он кудесником и жрецом, служителем и почитателем бога Велеса, отдаст служению ему всю свою жизнь.

Был Богуслав в семье десятым ребёнком, вскоре в семье вновь родился мальчик. У отца, когда Богуславу было три года, приключилась неведомая хворь. Как ни старались чародеи да потворники избавить отца от болезни, так ничего и не получилось. Проболеl он половину весны, а в начале лета скончался. За ним в Навь добровольно ушла его любящая жена, взойдя на костёр, где и сгорела живьём. Так было принято в то время по закону языческой веры, нарушить который никто не осмеливался. Так что своих родителей Богуслав почти не помнил. После их смерти родом стали управлять Большак с Большухой, так называли старшего брата с его женой. Все члены рода, в том числе и дети, достигшие

более-менее трудоспособного возраста, работали по хозяйству. Старший брат Гостимир, что означало «заботливый», со своими братьями, старше Богуслава, постоянно были заняты работой в поле. Пахали, сеяли, убирали урожай, заготавливали сено для скота на зиму, дрова. Гостимир оправдывал своё имя, он на самом деле очень заботился о семье. Жена его Долгнева, что означало «сильно гневающаяся», была доброй и работящей. В доме и на подворье у неё всегда был полный порядок. В этом ей помогали младшие братья и сестра. Но если что-то было не так, кто-то баловался или ленился, то она сильно гневалась, порой приходила в такую ярость, что полностью оправдывала своё имя.

Богуслав был уже подростком и наравне со всеми выполнял любую посильную работу. Большуха его невлюбила, придиралась и наказывала за любой проступок. Не по нраву он ей пришёлся за то, что при любой возможности отлучался на богослужение в капище, расположенное недалеко от их поселения.

Мальчик очень привязался к главному жрецу Велеславу, у которого не было ни семьи, ни детей. Он тоже полюбил парнишку за его страстное желание служить Богу, помогать людям. Кудесник всю жизнь посвятил служению и прославлению Велеса, лечил и помогал людям. Неспроста имя его – Велеслав означало «славящий Велеса». В Богуславе он видел своего преемника. Наблюдая за подрастающим мальчиком, он всё больше был уверен, что именно ему он доверит свои

тайные знания и умения.

В это время христианская вера стала распространяться всё дальше и дальше по окраинам Руси, на север. Всё чаще по княжеству стали ездить священники в сопровождении дружинных людей, обращать и крестить людей в христианскую веру. Не везде одинаково воспринимали люди новую религию, где-то давали отпор дружинникам, убивали проповедников, несмотря на то, что вновь обращённым предоставлялись некоторые поблажки и льготы. Местами дружинники брались за дело слишком рьяно и начинали вместо разъяснений притеснять народ. Князя на людей, принявших христианство, через священников и церковь распространяли неограниченную власть, всецело подчиняя их своей воле.

В язычниках и их вере, в кудесниках и жрецах князьям виделась угроза их власти над людьми. Поэтому князья и их слуги всюду распространяли слухи, что жрецы и кудесники – это колдуны, от них все беды и несчастья, неизлечимые болезни. Народ со временем в это стал верить, и на людей, причастных к языческой вере, всё больше стало изливаться зла и ненависти, они стали подвергаться гонению и даже убийствам.

Велеслав, понимая, что его единоверцев ждёт неминуемая расплата, однажды собрал всех жителей своего села, не желавших отступить от веры предков, и увёл их в одно только ему известное место. Место это называлось Тёмным лесом, с ними ушёл и Богуслав.

Селяне были известными мастерами, людьми, умеющими трудиться. Они в самой гуще леса построили жилища, обнесли их частоколом, обустроились и стали жить своей жизнью. При этом они сохраняли в тайне своё жилище, а, чтобы в лес меньше ходило людей, создали своему лесу дурную славу, как месту, где бесследно исчезают путники, случайно проезжающие лесом, населённым разными чудищами, одним словом, «Колдовскому лесу». Однажды Богуслав со старым кудесником шли по лесу и сквозь деревья увидели всадников. То были половцы, их появление не предвещало ничего хорошего. Тогда старик попросил своего ученика спрятаться, а сам вышел врагу навстречу. Он их увещевал по-доброму вернуться назад, но они только смеялись, не видя в стоящем перед ними седом старике никакой опасности. Один из них уже поднял лук, чтобы убить этого сумасшедшего старика, стоящего у них на пути, но тут на месте человека появился огромный волк, затем медведь, как травинки ломающий деревья. Перепуганные всадники, казалось, потеряли разум, они стали биться насмерть друг с другом, и лишь один остался в живых, с ужасом убежав из леса. Его оставил в живых кудесник, чтобы он другим поведал о Колдовском лесе.

Велеслав, почувствовав приближающуюся смерть, передал все свои знания и свою силу Богуславу, который с усердием и благосклонностью всё принял. Велеслав с удовлетворением отметил, что не ошибся в своём преемнике, видимо, Велес и послал его к нему, чтобы не прервался род чароде-

ев! После смерти Велеслава Богуслав стал волхвом и служителем Велеса, защитником и хранителем жизней своих единоверцев!

Глава 6

Встреча

Руслав проснулся ещё до рассвета, предстоящее путешествие в родные места взволновали сердце молодого воина. Он оделся в длинную рубаху, которую подпоясал широким поясом, поверх одел стёганный средней длины кафтан. Пояс был сделан из кожи, отделан железными красивыми ячейками, в которые были вставлены железные метательные ножи. Остриё ножа было спрятано в железной ячейке, поверх ремня торчали только красивые ручки от ножей в виде колечек. Неискущённому человеку пояс казался дорогим украшением статного парня, ничто не выдавало смертоносного оружия, умело спрятанного в нём. Пояс с секретом он изготовил в кузнице сам. Кузнечному мастерству его обучил местный кузнец – мастер на все руки. А ловко и метко метать «железяки», как он шутя называл ножи, его обучил Боян. Заниматься с Руславом было для него приятной забавой, ведь талантливый юноша всё ловил на лету, а его терпение и усердие довели мастерство до совершенства. На пояс с правой стороны он повесил красивый из прочной стали каролингский меч в украшенных золотом ножнах. Богато украшенный меч длиной около метра с инкрустированным эфесом

был сделан известными византийскими мастерами. Меч был подарком Богуслава своему способному ученику. Руслан любил оружие, но этот меч был особенным, он так ловко лежал в руке, что казался её продолжением, он просто сросся с ним в единое целое. Меч этот кудесник подобрал на месте гибели половцев в лесу, очень он ему приглянулся. С левой стороны кожаного пояса Руслан прикрепил славянский меч с ножами, который был немного шире византийского, тоже добротный и дорогой, как и ножны, сделанный искусным славянским мастером. Это был подарок от Бояна. Вручая меч Руслану, учитель сказал:

– Дарю тебе этот верный и надёжный славянский меч, который не раз спасал мне жизнь, в знак нашей дружбы и как лучшему моему ученику! В сражениях с этим славянским мечом в паре с византийским ты будешь непобедим! Покроешь себя славой и будешь наводить ужас на своих врагов, снося им головы.

На немой вопрос в глазах Руслана Боян добавил:

– Я уже немолод, хотя ещё полон сил и здоровья, но у тебя больше могучей силы для раскрытия потенциала этого меча. Здесь, в лесной глуши, обойдусь более простым оружием, тем более для защиты жизни наших единоверцев мы с Богуславом полагаемся больше на свою магию да покровительство Всемогущего Велеса.

Прихватив с собой небольшой мешок с нехитрым запасом продуктов, юноша накинул на плечи накидку с капюшо-

ном от ветра и холода и вышел из избы. Вывел из стойла застоявшегося жеребца вороной породы, которого он за красоту, грацию и выносливость назвал Воронком. Годовалого жеребца ему подарили жители крепости, за пять лет дружбы человека и животного они стали понимать друг друга без слов. Конь чувствовал даже настроение своего друга-хозяина. Накинув седло на спину скакуна и подтянув подпруги, Руслан вывел Воронка на улицу. К седлу сзади привязал небольшой мешок с нехитрыми пожитками, по бокам седла прикрепил лук со стрелами, ещё раз всё осмотрев, убедился, что ничего не забыл, и, вскочив на коня, двинулся в путь.

У ворот крепости его поджидали Боян с Богуславом. Простившись с кудесником, Руслан с Бояном, который взялся проводить своего ученика до опушки леса, вышли за ворота крепости. Когда они оказались в лесу, начинало рассветать. Тяжелы были минуты расставания ученика с учителем, ставшим ему родным и близким, настоящим другом, а впереди ждала неизвестность. Они шли молча, погружённые в свои мысли и раздумья, Руслан вёл коня под уздцы. Парень с волнением думал о предстоящем пути, что его ждёт, как он справится с трудностями, которые обязательно появятся. В его больших серых глазах живо отражались все его мысли – то волнение, то печаль, то радость.

Боян, казалось, смотрел внимательно под ноги, изредка взглядывая на парня, а в голове его металась тревожные мысли – всему ли он его обучил, всё ли он понял, не ра-

но ли он отпускает своего ученика одного? Но, вспоминая все уроки, приходил к выводу, что всё усвоено учеником и он в безопасности! Мальчишка вырос, возмужал, стал настоящим мужчиной и воином, а трудности мирские его ещё больше закалят, в предстоящих боях и сражениях он отточит своё мастерство и станет настоящим Волкодлаком!

Когда они вышли на опушку, солнышко уже поднялось над землёй, и деревья, отбрасывая тени, создавали сказочную картину в тишине леса. Обнявшись на прощание, провожатый сказал:

– Желаю тебе удачи, будь осторожен, хладнокровен, не поддавайся эмоциям, возвращайся, всегда будем рады принять тебя под свой кров.

Когда всадник сел на своего коня и поскакал не оборачиваясь, добавил:

– Да хранит тебя Велес!

Резвый Воронок, почувствовав волю и простор, стремился ускорить бег по ровной степи. Срывался с рыси на галоп, и всаднику постоянно приходилось придерживать его ретивость, ведь путь был неблизкий, силы ещё понадобятся. В полдень Руслан остановил коня около небольшого ручья и первый раз за весь долгий путь оглянулся назад. Его охватило чувство глубокой благодарности, любви к людям, которые так душевно к нему отнеслись, спасли его. Тёмный лес уже давно скрылся за горизонтом. Путник напоил коня, тоже испив прохладной воды, немного отдохнул и, вскочив на

коня, тронулся в дальнюю дорогу. Его взволновало и насторожило появление людей в этой пустынной местности. Ещё около ручья он заметил свежие следы от колёс нескольких телег, запряжённых волами. По следам увидел, что они здесь тоже делали остановку для отдыха. Исследуя следы, обратил внимание, что все колёса оставляли ровный след, а одно виляло из стороны в сторону. «По всей видимости, повреждено, скорее всего, телега наскочила на камень или попала колесом в яму», – про себя подумал Руслан. Рядом со следами от колёс обоза просматривались отпечатки копыт верховой лошади. Всадник, ехавший на коне, то удалялся в ту или другую сторону, затем возвращался на своё место, временами следовал по следам небольшого обоза. По всей видимости, это был владелец небольшого каравана, он с пригорков и возвышенностей оглядывал окрестности. Скорее всего, опасаясь нападения разбойников. Рядом с телегами виднелись следы пеших людей, их было не более восьми-десяти, вероятно, это была немногочисленная охрана да обслуга. Хотя путь обоза пролегал мимо его пути, но какое-то внутреннее чувство ему подсказывало, что люди находятся в опасности и им может понадобиться его помощь. Он твёрдой рукой направил коня по следам обоза. Руслан надеялся настичь караван ещё до вечера, но просчитался, уже начинало смеркаться, а он ещё не догнал караван. Пришлось делать остановку. Для безопасного ночлега он углубился в степь, подальше от дороги. Место для стоянки и ночлега выбрал на возвышен-

ности, чтобы видеть окружающую местность. Снял седло и уздечку с усталого Воронка и пустил его пастись. Сам же, предвкушая долгожданный отдых, съел краюху хлеба, запил водой и, положив под голову седло, а рядом лук со стрелами, укутавшись в накидку, закрыл глаза. Со стороны можно было подумать, что путник сильно устал и спит крепким безмятежным сном. Но это было не так, Руслан дремал и всё видел и чувствовал, что происходит вокруг, лишь под самое утро погрузился в глубокий сон. Разбудило его тревожное ржание верного коня, когда над степью уже забрезжил рассвет.

Руслан не стал вставать из предосторожности в полный рост, прислушиваясь к шорохам, он приподнял голову над травой и увидел причину беспокойства Воронка. Это были степные волки! Они, почуяв добычу, приближались с нескольких сторон, пытаясь окружить жертву. Крупный матёрый вожак приблизился к своей жертве на расстояние прыжка и серой тенью метнулся на шею коня, стараясь не попасть под удар копыт задних ног. Жеребец интуитивно просчитал атаку своего врага, опередив хищника на секунды, резко развернулся и нанёс копытами задних ног сильный удар. Волк кубарем отлетел назад, камнем свалился на землю, заскулил по-щенячьи и, с трудом поднявшись на лапы, хотел трусливо убежать в степь, но идти получалось только по кругу, будто кто-то держал его на верёвке, при этом заваливался на правую сторону, а через мгновение упал на правый бок и затих. Остальные волки отступили, но голод пере-

борол страх и, несмотря на неудачу жожака, стали готовиться к следующей атаке. Руслав, беспокоясь о коне, не стал испытывать судьбу, он взял лук со стелами и выпустил одну за другой две стрелы в серых разбойников. Расстояние до стаи было не более ста метров, и все стрелы попали в цель. Два волка от вонзившихся стрел закрутились с визгом на месте, стараясь зубами выдернуть стрелу, но один за другим свалились замертво. Остальные, почувствовав смертельную опасность, скрылись за ближайшим холмом. Хозяин подошёл к своему коню, который ещё дрожал и нервно перебирал стройными точёными ногами, успокаивающе потрепал его по шее и тихо произнёс:

– Ну, успокойся, всё уже позади! Ты храбрый конь, постоял за себя!

Человек накинул уздечку на коня, вороной ещё фыркнул несколько раз, скосил свой лиловый глаз на поверженных врагов, пошёл следом за хозяином.

Руслав накинул седло, застегнул подпругу, прикрепил лук и стрелы, а с боков и сзади седла свою поклажу и двинулся дальше вслед за обозом. Время было раннее, в степи стояла немая тишина, лишь временами где-то в густой траве раздавались пiski степных сурков. Всадник, приподнявшись на стременах, пристально окинул взглядом степь – нет, обоза не видно! Он торопливо направил коня на дорогу со следами от телег. Проехав некоторое расстояние, оглянулся назад. Место его ночлега уже не было видно, только над трупами вол-

ков вились вороны да стервятники. Только к полудню, следуя по следам, приподнявшись на следующий пригорок, он заметил невдалеке в низине тот самый обоз.

Вдалеке чернел густой лес, каких в те времена хватало повсюду, в их чаще всегда скрывались лихие люди, промышлявшие разбоем. Ещё издали Руслав, подъезжая к обозу, заметил, как горячо ведёт беседу хозяин с охранниками обоза, с отчаянием показывая рукой то куда-то вправо, то на зловещий лес. Елисею, так звали купца, было от чего быть в отчаянии, а ведь так всё хорошо начиналось. Закупил по сходной цене мёд, медовый воск да ещё немного ржи, присоединился к большому обозу, который хорошо охранялся. С товаром его уже ждали, он ожидал хороший барыш от продажи товара, и рисковать ни деньгами, ни своей жизнью он не хотел. Впереди виднелся лес, полный опасности, купец размышлял:

– Через лес двигаться – верная смерть, хоть назад поворачивай! Да и стражники ни в какую держать путь через лес не желают, а объездная дорога, на которую была надежда, пришла в негодность.

В жарком споре они не заметили, как подъехал всадник, и обратили на него внимание, лишь когда он громко их поприветствовал:

– Здравствуйте, честные люди! О чём ведёте такой горячий разговор? Может, чем могу помочь?

Все в один момент прекратили разговор и внимательно

стали изучать незнакомца. Охранники при этом на всякий случай руки положили на рукояти мечей. Первым опомнился купец, убедившись, что всадник один, на разбойника и на половца не похож, учтиво ответил:

– И тебе здравствовать, честный человек!

Проникнувшись доверием к незнакомцу, купец поведал ему следующую историю, что он везёт мёд, пчелиный воск на продажу в городок Прилуки. Ехал с основным обозом с большой охраной и был уверен в безопасности. Но вот два дня назад на одной из ухабин у одной из телег сломалось колесо, может, перегрузил или было колесо подпорченное. Ремонт колеса занял немалое время, и основной обоз, не желая терять время, ушёл вперёд, оставив с незадачливым купцом всего трёх стражников. Вздохнув с видимой обречённостью, купец тихо продолжил:

– Худо-бедно сюда добрались, как быть дальше – ума не приложу?

Почесав затылок, продолжил торговец:

– Через лес держать путь – смерти подобно! Давно про это место ходят недобрые слухи, да и охранники мои ни за что туда идти не хотят, я их понимаю и за это не виню.

Помолчал немного и добавил:

– Хотели объехать этот лес, на это я и надеялся, раньше тут была хорошая дорога, но весной размыло часть пути, и нельзя ни пешему, ни тем более на телегах проехать. Основной обоз с хорошей охраной, в которой были даже дружин-

ные люди, смело проехал лесом, зная, что разбойники не решатся нападать. А наш обоз беззащитен, он лёгкая добыча для них, и своего разбойники не упустят! Вот и ведём разговор, что нам делать дальше, – тяжело вздохнув, закончил свою печальную речь купец.

– Это дело поправимое! – загадочно улыбаясь, произнёс всадник на вороном коне.

Затем добавил:

– Вы тут пока в ложбинке постойте, а я поеду потолкую с разбойничками.

Незнакомец легонечко, даже с нежностью тронул своего коня и трусцой поскакал в направлении лесной чащи.

Глава 7

Разбойники

На поляне в самом центре дремучего леса, недалеко от проезжей дороги, у костра сидела группа людей – человек десять. Двое из них поджаривали на огне насаженного на вертел небольшого дикого кабана, попавшего в петлю. Это были те самые разбойники, промышлявшие грабежами небольших обозов или одиночных путников. Их дозорные тут же оповещали, если на дороге показывался купеческий обоз, не отказывались пожитья и тем, что могли отнять у одиноких путников, случайно или по незнанию забредших в эти зловещие места. Нападали на тех, кто не мог оказать должного сопротивления, а на большие обозы – купеческие и во-

енные, хорошо охраняемые, с большим количеством охраны, нападать не решались. Такой вот большой обоз здесь прошёл два дня назад, им оставалось только облизнуться, потому как не по силам он им был.

Внешне разбойники выглядели угрожающе, казалось, каждый обладал храбростью и бесстрашием. Но всё это было обманчиво, каждый член шайки при видимой опасности переживал за свою никчёмную жизнь, никто не желал зря рисковать. Тех, кто оказывал разбойникам отчаянное сопротивление, но попал в плен, подвергали жесточайшим изощрённым пыткам. Несчастные завидовали мёртвым, которых убили не мучая. В злобе бандиты продолжали ещё издеваться уже над умершими от пыток и ран, подвешивая трупы за рёбра на деревьях вдоль дороги для устрашения проезжающих путников.

В шайке бандитов были люди разных сословий и происхождения, оказавшихся в банде в связи с разными событиями в жизни. Находились тут и вольные землепашцы, не хотевшие трудиться на земле, и преступники, приговорённые к смерти, но сумевшие чудом избежать казни, и отпетые тунеядцы.

Разбойники отдыхали, рассевшись у костра, в ожидании заветного сигнала, означавшего, что кто-то показался на дороге. Один из них – Радей. Был он вторым сыном в семье, с утра до заката с отцом и старшим братом работал в поле. Семья была большая, жили хоть и не богато, но в достатке.

Да только вот трудиться Радей не хотел. При любом случае отлынивал от работы, перекладывая всё на брата, постоянно отшучиваясь и балагурия. Не зря, наверное, имя его означало «радостный». Не был он злодеем, слыл весельчаком и лентяем, потому не раз доставалось ему вожжами от отца. В конце концов, он решил бежать из дома и примкнуть к шайке бандитов, прихватив с собой немного еды. От людей он слышал, что они не сеют, не пашут, а живут вольно, промышляя разбоем. Такая жизнь его привлекала! В шайке он оказался ещё молодым, но с тех пор прошло немало лет, стал он здоровым бугаём, немало душ загубил за это время. По имени, данному при рождении, никого в банде не называли, всё больше по кличкам. Радея за его весёлый нрав и большую фигуру называли Бугаём Весёлым.

Находились тут и те, кто сбежал от своих хозяев, так же, как и Радей, не желавших гнуть спину. Не менее жестоким был и Таислав, сидевший напротив Бугая. При волнении или сильном возбуждении он начинал заикаться, поэтому его прозвали Заика. Несмотря на то, что имя Таислав означало «скромный», был он отъявленным головорезом. Придушит или голову любому срубит и глазом не моргнёт. До появления в банде был он холопом у боярина, по хозяйству выполнял различную работу: ухаживал за скотом, пахал на волах в поле, сено заготавливал.

Всё бы ничего, да вот ленивый был, не любил работать. Чтобы лишний раз не трудиться, возьмёт и ломает вилы или

грабли, будто ненароком. Пока найдут другие или починят сломанные, сидел без работы, а один раз в поле плуг умудрился сломать. Всё это заметил старший боярский слуга и доложил своему хозяину. Боярин приказал выпороть своего холопа, что и было сделано.

Озлобился Таислав на слугу, вечером подкараулил его на заднем дворе и забил в гнев дубинкой до смерти. Опомнившись и осознав содеянное, понял, что его за это повесят, ночью подался в бега, так и оказался в лесу. Были тут и бывшие посадские ремесленники вроде сидевшего на пеньке справа сапожника по прозвищу Подошва.

Была у него в посаде своя маленькая мастерская, в которой сам трудился, не имея наёмных работников. Работу свою знал и любил, выполнял её аккуратно и в срок, потому отбоя от заказчиков не было. Мастерил как кожаную обувь для богатых, так и плёл лапти для бедняков. Да вот пристрастился к пьянству, работу стал выполнять из рук вон плохо и в долги залез. Когда напьётся, становился агрессивным настолько, что, заслышав его пьяные крики, люди стороной обходили его мастерскую.

Однажды пришёл ростовщик, давший сапожнику деньги в долг, с требованием вернуть деньги. Только отдавать Подошве было нечем. Недолго думая, в пьяном угаре стукнул посетителя по голове молотком и убил мгновенно. Когда опомнился, что натворил, собрал нехитрые пожитки да в бега подался.

Были здесь и дезертиры, убежавшие из княжеских дружин, не хотевшие отягощаться буднями службы. Один из таких – разбойник по прозвищу Лучник раньше служил в княжеской дружине, надоела ему служба, дисциплина, и подался он на вольное разбойничье житьё в лес. По природе он был трусом, боялся сражаться с врагом лицом к лицу, потому, ссылаясь на своё умелое владение луком, всегда из-за чужих спин и густых деревьев метко пускал стрелы, убивая застигнутых врасплох путников с безопасного для себя расстояния. Немного в стороне от всех сидел и смотрел на своих подчинённых главарь разбойников по прозвищу Шрам. При рождении ему было дано имя Могута, что означало «мощный». Появился на свет с крупным весом и сразу заявил о себе громким криком, потворник, принимавший роды, так его и назвал – Могута. Вырос он и жил в посаде в семье ремесленников-гончаров в достатке. Отец старался обучить его гончарному делу, да вот у сына особого желанья не было. Не по нём было возиться с сырой глиной, терпеливо на гончарном круге изготавливать своими руками горшки, миски. Затем всё складывать в печь для обжига и опять терпеливо стоять у печи и ждать, чтобы не пережечь или же не дожечь. Как-то в поселении набирали в дружинные князя, Могута напросился добровольно. Взглянув на его могучую фигуру, его приняли безоговорочно. Поначалу Могуту всё устраивало, он с усердием учился военному делу. За десять лет службы заслужил почёт и уважение, но шли год за годом, и служ-

ба ему надоела. В уме стал зреть коварный план, как уйти со службы, да ещё и не с пустыми руками.

Вскоре такой случай подвернулся. Поручили ему с двумя дружинными сопровождать сборщика податей, который вёз кубышку с собранными налогами в казну. В пути небольшому отряду пришлось заночевать, все улеглись спать, а Могута вызвался нести охрану. Уставшие люди, доверившись ему, быстро уснули, а он, воспользовавшись их беспомощностью, всех зарезал. Деньги потратил быстро, деваться было некуда, так и оказался у разбойников. За время пребывания в шайке заслужил уважение своей жестокостью и силой, а когда в одном грабеже погиб прежний главарь, его избрали новым. Шрама из раздумий вывел спор Бугая и сидевшего напротив Заики, готовый перерасти в драку. Он уже хотел их строго одёрнуть, как в чаще леса послышалось карканье вороны, следом закуковала кукушка. Это дозорные подавали знак о появлении в лесу посторонних, значит, надо занять места для нападения. Все смолкли, каждый взял своё оружие и занял привычное место. Лучник, как обычно, забрался на своё излюбленное место, а это был большой ветвистый дуб. С высокого дерева он хорошо просматривал лесную поляну, на которой они обычно устраивали бойню, ему было удобно стрелять и, как ему казалось, он оставался невидимым с земли. Под этим же дубом занял свою позицию Шрам, выжидая появления на поляне жертвы. Нападали по сигналу главаря, когда его резкий свист раздавался в тишине леса.

Руслав на своём вороном красавце выехал на опушку леса и не спеша двинулся вглубь по дороге между деревьев. Двигался он со всеми мерами предосторожности, готовый в любой момент вступить в схватку, ничего необычного пока не чувствовал, но знал, что всё может измениться в один миг. Он двигался по следам недавно прошедшего здесь обоза, его уже начали одолевать сомнения, а есть ли тут вообще разбойники?

Вдруг в ветвях деревьев около лесной дороги закаркала ворона, в глубине леса стала куковать кукушка. «Вот и хорошо, всё идёт своим чередом, разбойнички на месте, услышали условный сигнал и сейчас занимают места для нападения», – про себя отметил Руслав. Он долго прожил в Тёмном лесу, да и слух его был отличный, он уловил звуки фальши в голосах вороны и кукушки. Тем временем лесная дорога вывела Руслава на небольшую поляну, где, как и предполагал он, произойдёт нападение.

Шраму со своего места хорошо было видно, как на поляну выехал всадник на прекрасном вороном скакуне. Ещё успел разглядеть дорожное оружие и про себя отметил: «Коня и оружие можно продать за хорошую цену, нам это здесь ни к чему».

Резкий свист, как острый нож, распорол тишину. Руслав не ошибся – как только он оказался на самой середине поляны, раздался сигнал к нападению. К этому времени его душа и тело обрели спокойствие и равновесие. В затылке почув-

становал холодок, всё для него стало происходить в замедленном темпе. Лучник тоже наблюдал за всадником, как только услышал сигнал, тщательно прицелившись, чтобы не попасть в коня, выпустил стрелу во всадника.

Глава 8. Схватка с разбойниками

Руслав вначале почувствовал грозящую ему смертельную опасность, а затем увидел стрелу, летящую сквозь ветви дуба прямо ему в грудь. В последний момент всадник резко увернулся от летевшей точно в сердце смертельной деревяшки с железным наконечником и упал рядом с конём в высокую траву. Оказавшись у ног скакуна, Руслав подал условный сигнал своему другу:

– Прячься!

Воронок сорвался с места и скрылся за ближайшими деревьями. За ним бросились два разбойника, не желая упустить ценную добычу, один из них был Подошва, а другой Заика. В это время Шрам и остальные члены шайки кинулись искать в густой траве богато одетого юношу с полной уверенностью, что найдут того мёртвым. Как только Лучник выпустил стрелу и увидел, что всадник упал с коня, поражённый его метким ударом, он спустился с дерева и поспешил к тому месту, мечтая быть первым, чтобы завладеть чем-либо ценным. Каково же было удивление всех разбойников, когда на месте падения они не обнаружили тела человека, на траве лежала только его накидка. Больше всех в изумление пришёл Лучник, видевший своими глазами, что послал привычной и уверенной рукой стрелу точно в грудь наездника. Всё ещё не веря, что мог промахнуться, в растерянности он поднял на-

кидку, понимая, что под ней не мог спрятаться тот статный юноша, и всё же от удивления у него даже челюсть отвисла.

– Не меня ли вы ищете, уважаемые? – раздался за их спинами ироничный голос.

Все одновременно обернулись и увидели того самого всадника, живого и здорового, без тени страха на лице, да ещё подшучивающего над ними. Перед разбойниками стоял человек богатырского телосложения со светло-русыми волосами, голым торсом, с двумя мечами в руках, опоясанный кожаным ремнём с металлическими вставками.

Когда Руслав упал с коня, он сбросил накидку и под прикрытием густой травы незаметно скрылся в чаще леса. Разбойники, понимая, что дело имеют только с одним человеком и уверенные в метком выстреле Лучника, ослабили бдительность.

Первым опомнился Шрам, он приказал Бугаю убить странного и наглого незнакомца, посмевшего над ними шутить. Бугай не спеша двинулся вперёд, игриво перекладывая из руки в руку огромную дубину, которой всегда насмерть одним ударом разил врага. Он остановился, не дойдя до своего противника несколько метров, расправил плечи, покрутил головой, размял шею, ухмыльнулся брезгливо и уже хотел занести дубинку и нанести смертельный удар. В этот момент Руслав издал громкий звериный рык, от которого мурашки у всех побежали по коже, с ловкостью зверя бросился вперёд и одним ударом отсёк голову здоровяку.

Бандиты пришли в замешательство, такого исхода поединка они не ждали. Но, быстро опомнившись, стали с осторожностью обходить со всех сторон своего врага. Лучник хотел ещё выпустить стрелы, да, торопясь ограбить убитого незнакомца, оставил лук со стрелами у дерева, на котором сидел. Трусливо пятясь, под прикрытием кустов и деревьев он подобрался к дереву и поднял лук и стрелы. С оружием в руках он стал смелее и крикнул своим поделщикам, чтобы они расступились. Руслан, повернувшись к нему всем торсом, стоял на линии полёта стрелы с гордо поднятой головой. Лучник был уверен, что теперь он его поразит одной стрелой. Натянув тетиву, он пустил зазвеневшую стрелу в незнакомца. Руслан наблюдал полёт смертоносной стрелы, летящей ему в грудь, резко развернулся боком и сделал шаг назад. Он всё воспринимал как прежде, в замедленном темпе, видел, как стрела пролетела рядом с ним и угодила в разбойника, не успевшего отойти в сторону. На этот раз стрела немного зацепила грудь и оставила незначительную рану в виде полосы на теле.

Вновь Руслан с усмешкой наблюдал за удивлёнными взглядами разбойников, особенно Лучника. Тот, не веря своим глазам, подошёл ближе и уже намеревался выпустить ещё одну стрелу. Руслан не дал ему этого сделать, выдернул из пояса нож и неуловимым движением метнул его точно в горло врагу. Лучник застыл на месте, выронил из рук лук со стрелой, схватился за горло и с хрипом свалился на землю.

Обезумевшая от ярости шайка разом намеревалась броситься на своего врага, но таинственный воин их опередил. Он издал жуткий звериный рык, от которого заледенела кровь в жилах, а с окрестных деревьев взлетели испуганные птицы, и с ловкостью волка бросился на них. У Руслava в сознании всё происходило в замедленном темпе – вот один из врагов справа наносит рубящий удар мечом в область шеи. Руслан успевает отбить удар мечом в левой руке, а мечом в правой руке разрубает тело врага от плеча до пояса. Успевает заметить направленный меч в живот, отбивает удар одним мечом, вторым срубает голову. В последний момент едва увернулся от смертельного удара булавы, которая своим шипом оставила на плече красный рубец. Через мгновение со многими было покончено, несколько разбойников в панике убежали. Догонять их он не стал, а на поляне остался один предводитель шайки Шрам. Поражённый происходящим, он оцепенел от ужаса. Затем, пристально вглядываясь в лицо врага, сумел выдавить сквозь стиснутые зубы:

– Кто ты, откуда появился?

Не услышав ответа, атаман чувствовал – пощады не будет и приготовился к смертельной схватке. Прикрываясь щитом, держа меч готовым поразить врага, Шрам ожидал нападения. Вдруг на том месте, где стоял человек, появился вначале волк, затем медведь. Шрам мотнул из стороны в сторону головой – звери исчезли. «Наверное, привиделось», – подумал он.

Затем разбойник вновь услышал звериный рык, ощутил прыжок противника на него. В тот же миг отлетел в сторону разрубленный пополам его щит вместе с отрубленной рукой, затем и сам злодей упал на землю, разрубленный пополам.

Тем временем Подошва и Заика отыскиали коня. Воронок в ожидании хозяина спокойно щипал сочную траву на одной из лесных полянок. Разбойники осторожно с двух сторон к нему стали подкрадываться, первым, с правой стороны, к жеребцу приблизился Заика. Он уже хотел броситься и схватить коня за уздечку, но Воронок резко развернулся задом и копытами нанёс смертельный удар в голову разбойнику. От чего тело незадачливого охотника за конём отлетело на край поляны. Подошва в это время успел схватить развернувшегося к нему вороного за уздечку, и был рад удаче. Только радость его была недолгой, жеребец заржал и резко вскочил на дыбы. Подошва от неожиданности попятился назад, оступился и упал на спину, конь всей своей массой опустился ему на грудь передними копытами. Последнее, что услышал разбойник, – это победное ржание жеребца и ужасный звериный рык в лесу.

Руслан посмотрел на своих поверженных врагов, окинул взглядом края поляны – всё было спокойно, только над лесом зловеще кружили вороны. Позвал своего коня тихим свистом, который вскоре появился рядом. Из своей походной сумки юноша достал пузырёчек с зельем, обработал раны. Затем, подняв свою одежду, оделся, ещё раз окинул ме-

сто схватки и, вскочив на жеребца, двинулся в сторону обоза.

Елисей и все люди, сопровождающие обоз, с нетерпением ждали возвращения храброго воина, хотя понимали, что вряд ли ему удастся остаться в живых после встречи с разбойниками. Когда Руслан на коне неторопливо двигался в сторону зловещего леса, Елисей смотрел ему вслед и негромко произнёс:

– Либо этот юноша с ума сошёл, идёт на верную погибель, или впрямь он чудо-воин и справится один со всеми!

Ещё для себя купец твёрдо решил двигаться обратно и дожидаться следующего большого обоза с надёжной охраной, если этот всадник на коне, неведомо откуда прибывший, ничем не поможет.

Елисей до того, как стать купцом, жил в одном городском посаде. Как и его отец, занимался изготовлением сбруи для лошадей. Делали хомуты, шили из сыромятной кожи уздечки, подпруги для сёдел. На жизнь хватало, семья жила в достатке, работа была тяжёлая и однообразная, проходило много трудиться. Елисей считал, что затраченный труд и вложенные материальные ценности не соответствовали получаемой прибыли. Однажды решил поделиться мыслями с отцом, но тот, привыкший к честному труду в мастерской, в ответ отхлестал отпрыска вожжами вдоль спины.

Вспомнилось Елисею, как однажды они с отцом возили на продажу в соседний городок хомуты, уздечки да вожжи. Когда всё распродали, отец пошёл прикупить домой гостин-

цев и подарков, а он в это время у одного торгаша по сходной цене купил несколько свечей. От отца за потраченные несколько рубликов дирхемов получил нагоняй и хорошую оплеуху. Только вот когда в своём родном поселении он впоследствии продал свечи в два с лишним раза дороже и отдал отцу деньги, тот был удивлён торговой смекалкой сына. Тут он согласился с сыном, что прибыльнее купить дешевле и продать дороже, чем делать самим. Стали с отцом заниматься купеческим делом.

Из раздумий его вывел отголосок доносившегося до них из глубины леса грозного звериного рыка, от которого даже на таком расстоянии становилось жутко. Над лесом испуганно летали птицы, слетевшие с деревьев от устрашающего жуткого отголоска рычания неведомого дикого зверя. Затем ещё несколько раз донеслось до слуха перепуганных людей это странное свирепое звериное рычание. Купец потерял надежду на благополучное возвращение смелого воина, вызвавшегося им помочь, и подумал, что, наверное, зверь неведомый в Глухом лесу завёлся ещё опасней самих разбойников, загубил всадника вместе с конём!

Нервничали охранники с возникшими, со страхом поглядывали в сторону леса, всегда спокойные и безразличные воли беспокойно затоптались на месте. Елисей утвердился в мысли, что надо возвращаться назад. Не проехать обозу по лесной дороге, если не разбойники ограбят и убьют, то от неведомого зверя смерть примешь. Тоскливым и прощальным

взглядом он окинул темнеющий вдали лесной массив и уже хотел повернуть обоз и двигаться назад, как говорят, подобру-поздорову. Но что-то его заставило помедлить и, вглядываясь в темноту леса, ему будто показалось, а затем и вправду сквозь редяющие деревья на окраине леса он заметил фигуру всадника, тот неторопливо двигался в их сторону. Когда всадник приблизился, все разглядели их незнакомца – живого и здорового. Он подъехал к возу, где стоял купец с остальными путниками, спрыгнул с коня и размял ноги, попросил испить водицы. Когда утолил жажду, с улыбкой произнёс:

– Дорога свободна, можно двигаться вперёд!

Затем положил небольшой бочонок с водой, из которого пил воду, на телегу, осмотрел стоящих перед ним людей и, увидев их растерянные и счастливые глаза, добавил:

– Уже подумали, что я сгинул там, в лесу, хотели двигаться назад, но, как видите, я живой и своё обещание выполнил!

Удивляясь его пронизательности, Елисей смотрел то на всадника, с лёгкостью вскочившего на коня, то на свои возы с товаром и на впереди темнеющий лес. В душу ему вкрались и сомнение с тревогой, в то же время и надежда, что этому человеку можно верить и без опаски двигаться через злоеущий лес. Всё ещё с опаской и недоверием купец взвесил все «за» и «против», обращаясь к Руслану, произнёс:

– Хорошо, поедем вперёд, через лес, но прошу – проводи нас и на своём коне двигайся впереди обоза, показывая

дорогу. Если подобра минув лесную чащу, получишь хорошую плату.

Руслан усмехнулся, читая мысли хитрого купца, в ответ просто кивнул и не спеша развернул коня в сторону леса. Юноша готов был помочь бескорыстно людям, попавшим в беду, но понимал, что и от платы не стоит ему отказываться. Несколько дирхемов ему в путешествии не помешают.

Осторожный купец перед тем, как тронуться в путь, спросил у Руслана о том страшном звере в лесу, не опасен ли он для людей, доверившихся ему. Руслан успокоил Елисея, что они могут чувствовать себя в безопасности, пока он с ними.

Елисей на своей лошади ехал в конце небольшого отряда, несмотря на заверения таинственного незнакомца, напряжение нарастало по мере того, как обоз углублялся в лес. Купец был готов в любой момент бросить своё добро и спастись бегством. Они двигались по лесу совсем немного времени, но купцу и его окружению казалось, что прошла целая вечность. Всё было спокойно вокруг, и даже птицы замолчали, но эта тишина ещё больше пугала людей. Когда обоз оказался на том месте, где произошла битва Руслана с разбойниками, то перед путниками предстала жуткая картина. На поляне в беспорядке лежали тела убитых со страшными рваными ранами, как будто хищный зверь растерзал их, а некоторые были разрублены пополам. От всего этого зрелища у Елисея и его спутников стыла кровь в жилах, а их провожатый спокойно остановил своего жеребца и спешился. Он подошёл к

купцу и спокойным голосом произнёс:

– Надо их похоронить, негоже оставлять тела на растерзание зверям и птицам, надо к праху своих врагов относиться с уважением!

Похоронив погибших, обоз двинулся дальше, стремясь поскорее покинуть страшный, неприветливый лес. Неведомый страх не отпускал душу Елисея. Даже увидев и закопав поверженных разбойников, он постоянно оглядывался назад, осматривал обоз, людей, идущих рядом с повозками, поглядывал на незнакомца, ехавшего с ледяным спокойствием впереди, и не мог понять причину внутреннего страха и ужаса, охватившего его. Тут до него стало доходить, что тревога теперь исходила от того самого всадника. Осознав причину страха, купец подумал, что он до сих пор не знает, кто этот незнакомец, кто он такой и откуда взялся, даже имени его не знает, и что надо будет с ним расплатиться и поскорее расстаться, как только доберётся караван благополучно до безопасного места.

Тем временем лес закончился, дорога их вывела на открытую местность. Некоторые охранники и обозники, в том числе и Елисей, озираясь на Густой лес, стали креститься, радуясь своему спасению. Руслан, глядя на счастливые лица людей, улыбнулся.

Тем временем они от зловещего леса удалились на достаточное расстояние, дорога их привела на перекресток дорог. Руслан подъехал к купцу, глядя ему в лицо открытым и доб-

рым взглядом, произнёс:

– Вы теперь в безопасности и продолжите путь без меня. Ваша дорога прямая, а мне надо повернуть направо. Пришло время расстаться, у меня впереди длинный путь, задерживаться больше не могу.

Елисею от доброго, но пронзающего и, кажется, знающего все его мысли, взгляда незнакомца стало не по себе, и он был рад, что этот человек сам изъявил желание с ними расстаться.

Купец достал приготовленный заранее кожаный мешочек с монетами, стянутый сверху шёлковым шнурком, и протянул собеседнику со словами:

– Вот, возьми, здесь достаточно дирхем, есть как цельные, так и рубленые, как и обещал. Немного помолчал и добавил:

– Назови перед расставанием своё имя, кого благодарить за помощь перед богами?

Руслав погладил своего коня по загривку, посмотрел на купца, забрал мешочек и сказал:

– Благодарю, дирхемы лишними никогда не будут, в дороге пригодятся.

Уже трогаясь в путь, громко произнёс:

– Нарекли меня при рождении Руславом.

Пожелав своим спутникам благополучно добраться, Руслав отпустил поводья, лёгким толчком пяток в бока Воронка дал ему знак, и жеребец поскакал, поднимая пыль на дороге. Елисей ещё некоторое время смотрел ему вслед, а ко-

гда всадник скрылся за поворотом, со вздохом облегчения принялся осматривать колёса у телег, упряжь волов. Убедившись, что всё в порядке, дал команду трогаться в путь.

Глава 9. На постоялом дворе

Руслан планировал пуститься в обратный путь строго на север, а затем, не доезжая до городища Ромен, повернуть на северо-восток, к своему родному поселению, расположенному рядом с небольшой крепостью.

Путь был неблизким, и он решил поехать дорогой более опасной, но намного сокращающей расстояние, свернув с прямоежжего тракта на едва заметную тропу. Он размышлял, что, если поедет старой дорогой, то надо проехать через Густой лес, затем ещё два дня пути строго на восток и только после этого уже повернуть на север. Это был большой крюк, а Руслану не терпелось быстрее увидеть родные места, он принял окончательное решение ехать дорогой несколько короче.

Руслан был в седле уже более половины дня, не давая отдыха ни себе, ни коню, за исключением небольших остановок. В конце дня пути въехал в небольшое поселение и остановился у постоялого двора, где решил перекусить, заночевать и дать отдых коню. Около постоялого двора у коновязи стояли три лошади. Видимо, путники зашли перекусить и планируют отправиться дальше, так подумал Руслан, посмотрев на лошадей, у которых только слегка были ослаблены подпруги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.